

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсц. . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются къ
ред. СПб., Знамен. д. № 14, кв. 5.

ПОДПИСКА

прививается въ Конторѣ—СПб.,

Ивановская, д. № 13, кв. 18.,

а также въ книж. маг. Воль-

фа, Нев., Гости. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книж. ма-

газинѣ Александра.

Въ Тивдиѣ—въ книж.

агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій Указъ.—Митнія печати о сибирской реформѣ.—Наканунѣ реформъ (письмо изъ Восточной Сибири).—Вѣсти съ Востока А. М. Позднинева.—Хроника.—Корреспонденціи.—Природа и человекъ въ дѣлѣ колонизаціи Д. И. Завалишина.—Три брата. Стих. Д. Садовникова.—Жертва заколдованнаго моря. (Гибель Жаннеты). Н. Я.—Датская экспедиція къ сибирскимъ берегамъ А. В. Григорьева.—Правительственныя сообщенія.—Хроника жизни за недѣлю.—Библиографія.—Биржевыя извѣстія.—Объявленія.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

27-го мая.

Печатавъ Высочайшій манифестъ объ упраздненіи западно-сибирскаго генераль-губернаторства, столичная печать выражаетъ различные взгляды на эту реформу. «Голосъ», между прочимъ, замѣчаетъ слѣдующее:

«Такимъ образомъ, двѣ сибирскія губерніи, по управленію своему, отождествляются теперь съ центральными частями Россіи. Сибирь, хотя еще и не вся, входитъ въ общую нашу государственную жизнь, теряетъ свою административную обособленность. Правда, одною этою переменою сдѣлано для этихъ двухъ губерній еще немного: снята только лишняя административная инстанція, ставившая край въ исключительное положеніе. Въ губерніяхъ Томской и Тобольской ничто еще пока не измѣнится; функціи власти, принадлежавшія генераль-губернатору, перейдутъ одною частью въ министерства, другою—къ мѣстной губернской администраціи. Это—еще не реформа сибирской жизни и даже не начало сибирскихъ реформъ; но это—условіе, облегчающее приступъ къ нимъ, расчищающее для нихъ путь.»

Нельзя не согласиться съ почтенной газетою, что упраздненіе одного генераль-губернаторства есть только начало или подготовленіе къ другимъ, болѣе существеннымъ переменамъ.

Что въ Восточной Сибири дѣла находятся не въ лучшемъ положеніи и чуть ли не въ худшемъ, чѣмъ въ Западной, доказательствомъ служатъ мѣстныя извѣстія, печатаемые нами.

По поводу того, что генераль-губернаторства задерживали реформы, газета дѣлаетъ слѣдующее, весьма характерное указаніе:

«Лишь только было упразднено рижское генераль-губернаторство, прибалтійскія особенности въ глазахъ центрального правительства потеряли свою несокрушимую силу: открылась возможность отнестись къ нимъ совершенно непредубѣжденнымъ образомъ, и реформы въ Прибалтійскомъ Краѣ не заставили себя ждать слишкомъ долго.»

«Новое Время», въ статьѣ отъ 23 мая, соглашаясь съ своевременностью упраздненія бесполезнаго западно-сibir-

Признавъ за благо, согласно предположенію, разсмотрѣнному, по указанію Нашему, въ Особомъ Совѣщаніи, сосредоточить высшій надзоръ по управленію областями Акмолинскою, Семипалатинскою, и Семирѣченскою въ лицѣ генераль-губернатора, губерніи же Тобольскую и Томскую подчинить общему порядку высшаго управленія, существующему для внутреннихъ губерній — повелѣваемъ:

1) Упразднить должность Западно-сибирскаго генераль-губернатора и совѣтъ главнаго управленія Западной Сибири съ канцеляріею.

2) Управление въ губерніяхъ Тобольской и Томской, изъявъ изъ генераль-губернаторскаго вѣдѣнія, оставить на существующихъ основаніяхъ, указанныхъ въ мѣстныхъ законоположеніяхъ, съ подчиненіемъ ихъ непосредственно подлежащимъ Министерствамъ.

3) Учредить должность Стеннаго генераль-губернатора, назначивъ городъ Омскъ его мѣстопробываніемъ и образовавъ при означенномъ генераль-губернаторѣ канцелярію, а также включивъ въ составъ Стеннаго генераль-губернаторства области Акмолинскую, Семипалатинскую и Семирѣченскую, съ изытіемъ этой послѣдней изъ вѣдѣнія Туркестанскаго генераль-губернатора.

4) Права, присвоенныя общими и мѣстными законоположеніями генераль-губернатору и совѣту главнаго управленія Западной Сибири — распределить согласно прилагаемымъ при семъ правиламъ.

5) Членовъ совѣта, чиновниковъ канцеляріи главнаго управленія Западной Сибири и состоящихъ при немъ лицъ, съ упраздненіемъ занимаемыхъ ими должностей, за исключеніями, указанными въ пунктахъ 12 и 21 прилагаемыхъ при семъ правилъ — оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

Къ приведенію сего въ исполненіе Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Петербургѣ.

18-го мая 1882 года.

скаго генераль-губернаторства, ставить слѣдующіе, весьма важные вопросы объ основаніи новыхъ генераль-губернаторствъ:

«Требовалось ли для областей Акмолинской и Семипалатинской учрежденіе новаго, Степного генераль-губернаторства? Последнее имѣло бы значеніе, еслибы оно распространилось на всю Киргизскую степь, но вся западная половина послѣдней, такъ называемыя области Уральская и Тургайская, остались, за упраздненіемъ оренбургскаго генераль-губернаторства, въ непосредственномъ подчиненіи министерствамъ, а въ военномъ отношеніи онѣ подчинены даже отдаленному управленію казанскаго военного округа. Новое Степное генераль-губернаторство касается только восточной части степи, содержащей, включая Семирѣченскую область, менѣе 1½ милл. жителей, изъ которыхъ не-кочевого населенія не наберется одной десятой. Какъ на необходимость генераль-губернаторства указывается на границу съ Китаемъ, наши отношенія къ которому замѣтно ухудшились въ послѣднее время. Едва ли, однако, граница здѣсь имѣетъ такое важное политическое значеніе.» «Кромѣ немаловажныхъ расходовъ, существованіе рядомъ двухъ генер.-губернаторствъ, не считая того, что половина степи управляется непосредственно изъ Петербурга и Казани, можетъ сдѣлаться, при различіи взглядовъ главныхъ начальниковъ, источникомъ столкновеній и пререканій въ вопросахъ средне-азиатской политики, требующей, наоборотъ, единства и строгой послѣдовательности».

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, «Новое Время» находитъ, что степныя области легко могли бы быть подчинены туркестанскому генераль-губернатору. Едва ли однако съ послѣднимъ мнѣніемъ газеты можно вполне согласиться, такъ какъ отдѣленіе къ Туркестану ближайшей къ центру Западной Сибири не представитъ особаго удобства. Напомнимъ, что сношенія Омска съ центромъ гораздо легче, чѣмъ съ Туркестаномъ, и засылать дѣла изъ Омска въ Туркестанъ, значитъ заставлять ихъ дѣлать двойной путь. Намъ кажется, напротивъ, что положеніе Оренбургской степи, какъ и западно-сибирской, съ ихъ новымъ степнымъ положеніемъ, требуетъ не столько исключительнаго военного положенія и генераль-губернаторства, сколько мирнаго и гражданскаго характера управленія. Даже военныя губернаторства здѣсь являются нынѣ излишними

Но если есть еще какія-либо основанія смотрѣть на степи и управленіе инородцами съ исключительной точки зрѣнія, то для остальныхъ губерній Сибири, даже Восточной, къ этому не представляется никакого основанія.

Положеніе дѣлъ въ Восточной Сибири при упраздненіи генераль-губернаторскихъ учрежденій на западѣ, выступаетъ рѣзкимъ контрастомъ, и Восточная Сибирь поэтому ждетъ такъ же нетерпѣливо реформы, которая можетъ легко быть осуществлена по примѣру Западной.

НАКАНУНЪ РЕФОРМЪ.

(Голосъ изъ Восточной Сибири).

По поводу упраздненія западно-сибирскаго генераль-губернаторства являются разные вопросы и между прочимъ принципиальный: «Не совершается-ли ошибки въ упраздненіи генераль-губернаторствъ?»

Насколько полезна была генераль-губернаторская власть въ Сибири, пусть на это отвѣтитъ исторія сибирскихъ учреждений. Намъ обыкновенно говорятъ, что генераль-губернаторы являлись всегда нашими защитниками въ Петербургѣ, и что они были высшей контролирующей властью, уничтожая злоупотребленія на мѣстахъ. Но такъ ли это? У этой мѣстной власти были свои слабости.

Приѣзжая, главный администраторъ производитъ еще перемѣны, обличаетъ предшествовавшій режимъ, но это только на первое время, затѣмъ его стремленіемъ было увѣрить въ своихъ отчетахъ, что все обстоитъ благополучно. Но можно ли было это сказать, однако, о захоластномъ краѣ съ якутскими и туруханскими засѣдателями и исправниками, о краѣ, полномъ безправія? Развѣ можно было одному лицу отвѣчать за весь край и его жизнь на 5,000 в., кончая Камчаткой и Якутскомъ, гдѣ генераль-губернаторъ даже никогда не бывалъ? Кто повѣритъ, что на пространствахъ Сибири гдѣ-нибудь не совершается преступленіе? Ревизіи сенаторскія и Анненкова въ Сибири доказали, насколько увѣренія генераль-губернаторовъ были справедливы. Тѣмъ не менѣе, при всякихъ злоупотребленіяхъ, при всякихъ разоблаченіяхъ, мѣстные главные администраторы спѣшили въ Петербургъ поправить личную репутацію и закрыть путь мѣстной жалобѣ несчастной окраины. Чему-же они этимъ служили? При такихъ условіяхъ генераль-губернаторская власть не помогала правительству, а лично заинтересованная въ томъ, чтобы безпорядки не послужили къ обвиненію ея, являлась «средостѣніемъ», которое мѣшало видѣть дѣла въ настоящемъ свѣтѣ. Такъ совершается до послѣдняго времени. И это хорошо понимала Сибирь. Генераль-губернаторы весьма часто посѣщали для пользы службы Петербургъ и порядочно-таки здѣсь заживались.

Еще Милорадовичъ съострилъ по поводу Пестеля, что сибирскіе генераль-губернаторы обладаютъ зоркимъ зрѣніемъ, управляя изъ Петербурга. Зоркость эта не потеряла своихъ качествъ и послѣ, особенно для отысканія обличителя. Если бы сосчитать, сколько многіе изъ главныхъ сибирскихъ начальниковъ проводили времени въ Петербургѣ, «для пользы службы», то оказалось-бы, что на ихъ управленіе краемъ выпадетъ маловато годковъ. Въ некрологѣ одного сибирскаго генераль-губернатора сказано, что онъ проѣхалъ въ свое управленіе 400,000 в. Дѣйствительно, онъ постоянно разъѣзжалъ отъ Иркутска до Петербурга и это ему поставлено исторіей въ заслугу. Многіе доселѣ пользуются разъѣздами на Амуръ, которые совершаются какъ увеселительныя прогулки съ массой чиновниковъ, съ дамами*). Если сосчитать, сколько за 60 лѣтъ употреблялось подъемныхъ денегъ, прогонныхъ, да принять во вниманіе проѣзды по сибирскимъ дорогамъ, ожиданіе населеніемъ начальства, пышные царскіе приемы въ городахъ, то окажется, что суммою, на которую навѣрное могли-бы быть поправлены хотя отчасти мѣстныя учрежденія, теперь покупалось только «прискорбное отсутствіе» всякой власти. Если эти отсутствія совершались съ основательной цѣлью доказать, что край можетъ существовать и съ одними губернаторами, т.-е. перейти къ общимъ учрежденіямъ, то это конечно достигнуто. Но бывали при этомъ нѣкоторыя недо-

*) На Амурѣ есть станція, названная по имени младенца, котораго здѣсь родила горничная одного начальвика.

разумѣнія. Ревнивая власть увозила все уполномочія. Про одного начальника, оставившаго на время исправлять должность мирнаго старичка, говорили, что послѣднему предоставлялись слѣдующія уполномочія: получаемыя бумаги и дѣла дѣлить на двѣ категоріи, одни отсылать въ Петербургъ уѣхавшему начальнику на усмотрѣніе, а другія оставлять до его пріѣзда. Многія сибирскія дѣла ждали конца опернаго сезона и не одна Сарра Бернаръ была невольною виновницею вздоховъ злополучнаго сибирскаго челобитчика. Выѣздъ генераль-губернаторовъ обыкновенно сопровождался обѣщаніями, а пріѣздъ уныніемъ мѣстныхъ жителей, ибо власть, поправивъ личныя дѣла, начинала подтягивать.

Говорятъ, что сибирскіе генераль-губернаторы, какъ люди, безсильны были видѣть и искоренить многое изъ мѣстныхъ злоупотребленій. Можетъ быть и такъ, но чѣмъ объяснима въ исторіи учрежденій борьба нѣкоторыхъ генераль-губернаторовъ противъ губернаторовъ, стремившихся уничтожить взяточничество и злоупотребленія. Развѣ при генераль-губернаторахъ не было расхищеній казенныхъ земель, лѣсовъ, казенныхъ денегъ, арестантскихъ суммъ и проч. и проч.

Что генераль-губернаторы не знали исправниковъ, неудивительно, но какъ объяснить личный составъ чиновниковъ особыхъ порученій, или членовъ совѣта главнаго управленія, съ которыми приходилось имѣть дѣло постоянно. А извѣстно, что въ Сибири бывали близкіе чиновники, которые продавали мѣста, были лица въ родѣ знаменитаго Крупеникова, въ Западной Сибири извѣстнаго наживой въ карты, извѣстны примѣры, когда адъютанты дѣлались уѣздными начальниками, подобно Фредериксу и Финке, и наживали десятки тысячъ незаконными поборами? При чемъ тутъ было личное довѣріе и огромная власть искоренять злоупотребленія? Они гнѣздились и въ дежурной комнатѣ и въ совѣтахъ.

Совѣты главнаго управленія не отличались безукоризненностью до того, что нѣкоторые энергичные генераль-губернаторы совсѣмъ перемѣняли составъ ихъ, какъ сдѣлалъ генераль-губернаторъ Казнаковъ.

Увы! Злоупотребленія послѣ Сперанскаго не уменьшались. Обыкновенно единственная перемѣна, которая совершалась пріѣзжими администраторами, состояла въ томъ, что мѣстные администраторы, хотя и несовсѣмъ чистые, но знавшіе свой край, замѣнялись сонмомъ пріѣзжихъ «любимцевъ», которые всегда привозились и выписывались съ перемѣной режиса. Этихъ привозныхъ любимцевъ хорошо знаетъ Сибирь. Одинъ администраторъ, въ Восточной Сибири, заявлялъ, на примѣръ, тотчасъ же по пріѣздѣ: «Отведите моему куму, полиціймейстеру, хорошую квартиру». Хороша независимость! Понятно, мѣстные жители, встрѣчаясь тотчасъ-же съ лицепріятіемъ, понуряли голову. «Навезеннымъ» все дозволялось. Кто-же были эти пріѣзжіе? Сколько изъ нихъ было авантюристовъ, которые дали себя почувствовать Сибири безцеремонной наживой! Но за то въ мѣстной средѣ никогда не предполагалось честныхъ людей, хотя сибирское учрежденіе предназначало употреблять въ совѣтахъ людей, знающихъ край и его нужды.

Что всего прискорбнѣе было, это то, что администраторъ съ огромной властью всегда жилъ въ антагонизмѣ съ обществомъ, онъ не воспитывалъ его, но всегда налегалъ на него, капризничалъ и дѣйствовалъ однимъ устрашеніемъ и гоненіемъ. Сколько можно привести примѣровъ самаго гру-

баго обращенія съ обществомъ и городскими сословіями. Недавно одинъ администраторъ въ Сибири, собравъ городское общество, упомянулъ въ своей рѣчи, что онъ могъ всехъ сослать въ Якутскъ, но этимъ не воспользовался. Отъ этого генераль-губернаторская власть не пользовалась любовью и нравственнымъ авторитетомъ, вдобавокъ, она сама была не всегда безукоризненной.

Край жаждалъ реформъ, а генераль-губернаторская власть — застоя и благодушества.

Желая порисоваться въ виду возникающихъ требованій со стороны общества и правительства, генераль-губернаторская власть выдумывала эфемерные проекты и никого не удовлетворяла, или, говоря о реформахъ на мѣстахъ, дѣйствовала въ обратномъ смыслѣ и подавляла въ обществѣ всякое проявленіе независимости, гнала всякое обличеніе порока. Въ Петербургѣ обыкновенно нашъ администраторъ играетъ роль либерала, изображаетъ реформатора, разсылаетъ статьи въ газеты, а на мѣстѣ въ это время стонъ стоитъ.

Положеніе становилось невыносимое! Мѣстное общество видѣло, что здѣсь происходитъ мистификація и тяжесть жизни отъ этого двуличнаго положенія только ухудшалась.

Западная Сибирь, какъ слышно, переходитъ на новое положеніе. Но что сказать о Восточной Сибири, гдѣ неестественность положенія вещей чувствуется еще болѣе. Она пережила многое; были времена Фредерикса, Шалашникова — печальныя времена. Восточная Сибирь ждала перемѣнъ, но дождалась-ли?..

Нынѣшній режимъ также начался съ недоразумѣній.

Во время пребыванія генераль-губернатора въ Петербургѣ, въ Сибири на мѣстахъ разыгрывалась старая исторія хищеній, насилій и безобразій *).

Можетъ быть никогда Восточной Сибири не жилось такъ, какъ теперь, никогда она не жаждала болѣе горячо ревизіи и реформы!

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

La mort d'une impératrice régente en Chine (coutumes chinoises et page d'histoire contemporaine).

Въ доставленной намъ послѣдней книжкѣ Парижскаго «Journal Asiatique» помѣщена подъ этимъ заглавіемъ весьма интересная статья М. Camille Imbault-Huart'a, въ которой онъ съ истинно-французскою живостію и довольно подробно рассказываетъ намъ объ обстоятельствахъ, недавно совершившихся въ Небесной имперіи по случаю правительственнаго событія, т.-е. смерти одной изъ правящихъ императрицъ Китая. Слѣды этого событія несомнѣнно чувствуются въ Китаѣ еще и въ настоящее время, а въ политикѣ его будутъ памятны пожалуй и на десятки лѣтъ; но не о нихъ ведетъ свою рѣчь М. Imbault Huart; онъ просто излагаетъ событія, совершившіяся въ Пекинѣ по случаю смерти императрицы и такимъ образомъ даетъ намъ прекрасную картину, рисующую современные нравы китайцевъ. Новизна и оригинальность этой картины побуждаетъ насъ познакомить съ нею нашихъ читателей хотя въ сокращенномъ извлеченіи.

*) См. корр. изъ Енисейска и корр. изъ Иркутска «Голоса».

«Въ субботу, 9-го апрѣля 1881 г., утромъ, такъ начинается свое повѣствованіе М. Imbault-Huart, между жителями столицы Небесной имперіи можно было замѣтить особенное волненіе: лавочки разговаривали между собою у пороговъ своихъ дверей; нѣкоторые прохожіе останавливались какъ будто для того, чтобы передать другъ другу новость; многіе мандарины и евнухи, выходя изъ дворца, не носили уже болѣе красныхъ кистей на своихъ официальныхъ шапкахъ: было очевидно, что умерла знатная особа, принадлежащая къ царской фамиліи. Естественно было предполагать, что это была западная императрица (Си-тай-хоу), болѣвшая уже въ продолженіе долгихъ мѣсяцевъ и смерти которой ожидали со дня на день. Но, какъ и обыкновенно бываетъ на этомъ свѣтѣ, вышло совершенно противное: западная императрица продолжала жить, а умерла восточная императрица (Дунь-тай-хоу), отличавшаяся въ послѣднее время цвѣтущимъ здоровьемъ».

Можетъ быть насъ спросятъ, почему въ Китаѣ существуютъ двѣ императрицы: одна западная, а другая восточная? Въ Россіи, какъ и во Франціи, очень мало занимаются Китаемъ: рѣдкіе даже знаютъ имя китайскаго императора, не говоря уже обо всемъ царствующемъ домѣ; понятія объ исторіи Китая у насъ также сбивчивы и неопредѣленны; оттого и происходитъ, что каждый малѣйшій фактъ изъ событій китайской жизни, о которомъ сообщаютъ наши газеты, поднимаетъ у насъ множество вопросовъ. М. Imbault-Huart, какъ увидимъ ниже, съ предупредительностію представляетъ своимъ читателямъ всѣ существующіе толки относительно прозванія этихъ императрицъ; намъ же для полнаго уразумѣнія вопроса объ императрицахъ, полагаю, будетъ позволено сказать нѣсколько словъ о царствующей фамиліи Китая, возвращаясь не къ временамъ потопа и даже не ко временамъ утверденія въ Китаѣ настоящей Дай-Циньской, или Маньчжурской династіи (что относится къ 1644 г.), а только къ восшествію на престолъ императора Цзя-цина.

Цзя-цинъ, сынъ знаменитаго императора Цянь-луна, взошелъ на китайскій престолъ вслѣдъ за отреченіемъ отъ трона его отца въ 1796 г. Послѣ 24-хъ-лѣтняго царствованія, потрясеннаго особенно внутренними событіями, онъ умеръ въ 1820 году, оставивъ престолъ своему второму сыну Мянъ-нину, который годамъ своего правленія далъ названіе Дао-гуанъ, т. е. «свѣтлое правленіе». Подъ этимъ именемъ извѣстенъ онъ и въ исторіи и въ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ. Дао-гуанъ имѣлъ 9 сыновей, изъ которыхъ первый—И-вэй умеръ въ 1830 г., какъ говорятъ, отъ отравленія; четвертый И-чжу наслѣдовалъ своему отцу въ 1850 г. и годы царствованія его называются «Сянь-фынь». При немъ начался ужасный мятежъ тайпинговъ и совершена была англо-французская экспедиція 1860 г. Сянь-фынь, не имѣя дѣтей отъ своей законной супруги Цзоу-ань (восточной императрицы), оставилъ престолъ Цзай-лян'у, сыну одной изъ своихъ наложницъ, которая со времени рожденія этого ребенка, жила и пользовалась почестями наравнѣ съ императрицею законною; это именно и есть та императрица, которую зовутъ—западною. Цзай-лянъ, по годамъ правленія извѣстный подъ именемъ Тунъ-чжи, въ періодъ вступленія своего на престолъ былъ еще совершеннымъ ребенкомъ, оттого управленіе имперіею было поручено этимъ двумъ императрицамъ (августъ 1861 г.) и такое положеніе дѣлъ въ Китаѣ продолжалось до 1874 г., или до времени совершеннолѣтія Тунъ-чжи. Почти вслѣдъ за симъ (12-го января 1875 г.) Тунъ-чжи умеръ, по словамъ однихъ, отъ вѣтряной оспы, по другимъ,—отъ распутства; а китайцы-стародумы увѣряютъ, что онъ былъ наказанъ небомъ за то, что осмѣлился показать свое лицо представителямъ иностранныхъ государствъ въ Пекинѣ. Предъ его смертію западная императрица много хлопотала

о томъ, чтобы преемникомъ престола былъ назначенъ Цзай-тянь, ея племянникъ, рожденный отъ седьмаго сына Дао-гуан'ова и ея сестры и слѣдовательно приходившійся двоюроднымъ братомъ императора Тунъ-чжи. Три дня спустя послѣ смерти императора Тунъ-чжи Цзай-тянь былъ дѣйствительно провозглашенъ императоромъ подъ именемъ Гуанъ-сюй. Родившійся въ 1871 г. и не имѣвшій въ то время еще и пяти лѣтъ, онъ, какъ и Тунъ-чжи, поступилъ подъ опеку императрицъ, которая и продолжается надъ нимъ до настоящаго времени, съ тою только разницею, что теперь восточная императрица скончалась.

Познакомившись съ личностями восточной и западной императрицъ продолжимъ далѣе толкованіе М. Imbault-Huart'a о происхожденіи этихъ названій. По словамъ французскаго автора «ихъ объясняютъ двумя способами. Одни говорятъ, что востокъ почитается выше, считается почетнымъ мѣстомъ, а западъ якобы—ниже, вторымъ мѣстомъ; оттого названіе восточной императрицы (Дунь-тай-хоу) дали законной супругѣ императора Сянь-фыня, а прозваніе западной императрицы—(Си-тай-хоу)—наложницѣ того же императора, которая получила значеніе равное законной супругѣ только со времени рожденія Тунъ-чжи. Другіе говорятъ, что эти титулы были даны законной супругѣ и наложницѣ императора Сянь-Фыня потому, что первая жила въ Дунь-гун'ѣ, или въ восточномъ дворцѣ, а вторая въ Си-лун'ѣ или западномъ дворцѣ; эти два объясненія можно и согласить, предположивъ, что если законная императрица имѣла свою резиденцію въ восточномъ дворцѣ, а наложница жила въ западномъ, то первый уважался какъ болѣе почтенный, чѣмъ второй. Во многихъ европейскихъ журналахъ находится наконецъ еще одно странное объясненіе, выходящее изъ неизвѣстныхъ источниковъ, будто восточная императрица называется такъ только потому, что занималась она дѣлами восточной части имперіи, а западная управляла—западною». — Въ теченіе почти всего 1880 г. западная императрица была сильно больна и восточная императрица несла на себѣ всю тяжесть правительственныхъ дѣлъ Китая; вотъ почему смерть ея естественно должна была произвести волненіе между китайскими мандаринами. М. Imbault-Huart къ несчастію не описываетъ ничего, что было въ то время въ Пекинѣ, хотя слухи о засѣданіяхъ совѣта министровъ, какъ и вездѣ при такого рода экстраординарныхъ случаяхъ, безъ сомнѣнія ходили съ особеннымъ оживленіемъ по городу;—онъ ссылается при этомъ на замкнутость китайцевъ и всѣ свои рассказы ведетъ только на основаніи пекинской газеты, да своихъ личныхъ наблюденій надъ городскими обитателями, что доставляетъ, какъ мы сказали уже выше, только прекрасный матеріалъ для этнографіи страны. Характеризуя покойную императрицу, М. Imbault-Huart говоритъ впрочемъ, что по общественному мнѣнію, она принадлежала къ той партіи китайскихъ правителей, которые признаютъ, что Китай безъ помощи европейскихъ наукъ не можетъ существовать долго, что она была еще молода, что 7-го апрѣля она занемогла какою-то странною болѣзнію, которую высочайшій рескриптъ, вышедшій по этому случаю, назвалъ «поднятіемъ мокроты» и что на другой день къ вечеру она уже скончалась.

Пекинская газета отъ 9-го апрѣля заключала въ себѣ императорскій манифестъ, который возвѣщалъ о смерти восточной императрицы, вкратцѣ передавая объ ея послѣднихъ минутахъ, объ ея завѣщаніи, и повелѣвая высшимъ сановникамъ приступить къ составленію церемоніала ея погребенія. Вотъ переводъ этого манифеста:

«Съ тѣхъ поръ какъ мы были призваны, чтобы принять въ наслѣдство имперію, мы съ благоговѣніемъ пользовались безконечными заботами умершей императрицы Цзоу-ань, прозванной вѣрною, ли-

беральною, здоровою, счастливою, разумною, любезною, степенною и почтенною. Мы были предметомъ ея благодарній и ея материнской нѣжности. Ея любовь къ намъ была горяча и никогда не знала границы. Въ продолженіи семи лѣтъ, которыя протекли съ тѣхъ поръ какъ мы взошли на престолъ, мы всегда старались быть ей пріятными, окружить ее своими непрестанными заботами и глубоко сочувствовали всему, что доставляло ей удовольствіе. Мы видѣли ее всегда здоровою, дѣятельно занимающеюся съ утра до вечера государственными дѣлами. Мы радовались въ сердцѣ и надѣялись, что она достигнетъ самыхъ преклонныхъ лѣтъ, проживетъ до 100 лѣтъ. Какъ вдругъ 9-го числа 3-й луны (7 апрѣля) она почувствовала себя немного нездоровою. Мы тотчасъ же поспѣшили подать ей медицинскую помощь, чтобы поправить ее и полагали, что она скоро выздоровѣетъ; но къ несчастію 10-го (8 апрѣля) числа болѣзнь усилилась, мокрота подступила къ горлу и заслонила дыханіе; скоро явилась опасность за жизнь, а въ 11 часовъ вечера она улетѣла въ даль какъ дуновение (умерла). Мы оплакивали ее и били о землю лбомъ: могло ли постигнуть насъ большее горе!

«Съ благоговѣніемъ приняли мы послѣднюю волю покойной императрицы. Она желала, чтобы мы носили трауръ только 27 дней; но такъ какъ этого недостаточно, чтобы утѣшить наше сердце, то мы будемъ носить глубокий трауръ въ теченіи 100 дней, а полу-трауръ въ теченіи 27 мѣсяцевъ;—мы покажемъ этимъ, сколько возможно, нашу великую скорбь.

Что касается наставленій, которыя дала намъ покойная императрица, чтобы мы умѣли преодолѣть нашу печаль и не смотрѣли на смерть ея какъ на нѣчто болѣе важное, чѣмъ государственныя дѣла, чтобы умѣли мы успокоить сердце императрицы Цзоу-ши, прозванной вѣрною, услужливою, здоровою, бережливою, разумною, предусмотрительною, серьезною и искреннею¹⁾, и которая также точно образываетъ и возвышаетъ насъ; то мы будемъ благоговѣнно сообразовываться съ этими (оставленными покойницею) распоряженіями и постараемся не дозволить горю сокрушить насъ.

«Мы повелѣваемъ, чтобы И-цзунъ²⁾, И-су³⁾, великій камергеръ Цзинь-хоу, великій канцлеръ Бао-чуань, вице-канцлеръ и одинъ изъ министровъ публичныхъ работъ съ почтеніемъ и поспѣшностію занялись бы всѣмъ, что касается до погребенія и предприняли бы всѣ нужныя приготовленія. Мы повелѣваемъ имъ рассмотреть прежде (то-есть, какъ бывало въ этихъ случаяхъ прежде) и, по совѣщаніи, немедленно представить намъ докладъ министерства».

Къ этому рескрипту были приложены послѣднія желанія императрицы, которыя выразила она на смертномъ одрѣ и которыя являлись теперь изложенными прекраснымъ слогомъ, и можетъ быть даже распространенными при посредствѣ членовъ академіи наукъ (Хань-линь). Вотъ дословный переводъ:

«Послѣдняя воля восточной императрицы, прозванной честною, либеральною, здоровою, счастливою, разумною, любезною, степенною и почтенною, была такова:

«Несмотря на мои малыя достоинства, я давно уже съ благоговѣніемъ приняла приказъ отъ императора Вэнь-цзуна—(Сянь-фына) поступить на мѣсто въ женскій императорскій теремъ. Когда императоръ Му-цзунъ (Тунь-чжи) принялъ управленіе имперіею, онъ обходился со

¹⁾ Это имя и титулъ западной императрицы.

²⁾ Имя старшаго изъ живыхъ дядей императора, пятаго сына Даогуаня.

³⁾ Второй по старшинству дядя императора и шестой сынъ Даогуаня.

мною съ самой искренней сыновней почтительностію и полагалъ всѣ свои заботы на то, чтобы доставлять мнѣ удовольствія и окружить меня своимъ вниманіемъ,—онъ былъ полонъ уваженія и искренности ко мнѣ. Настоящій императоръ, который былъ призванъ, чтобы наследовать престолъ его, каждый день осматривалъ мои кушанья и приходилъ ежедневно свидѣтельствовать свое почтеніе. Теперь онъ уже умѣетъ на практикѣ показывать сыновнюю любовь, и тѣмъ не менѣе, вступивши на тронъ, онъ не оставилъ упражненій въ наукахъ, чтобы возвышать свои чувства уваженія и увеличивать число своихъ добродѣтелей. Мое сердце радовалось и трепетало отъ радости. Еще недавно, видя множество и трудность дѣлъ, я, не переставала, съ утра до вечера и какъ только можно прилежно заниматься управленіемъ; я была счастлива слышать, какъ всѣ хвалили мое крѣпкое здоровье и думала наслаждаться долголѣтнею жизнію и продолжительнымъ счастіемъ. 9-го числа настоящей луны я вдругъ почувствовала себя нездоровою. Императоръ былъ постоянно при мнѣ, когда я принимала лекарство и осведомлялся о моемъ здоровьи; онъ молилъ небо, чтобы я поскорѣе поправилась. 10-го числа однако болѣзнь усилилась и около 11 часовъ я почувствовала, что силы мои мало-по-малу оставляютъ меня,—мнѣ остается только одинъ вздохъ.

Мнѣ 45 лѣтъ и въ теченіи 20-ти лѣтъ была я матерью всей имперіи. Императоры Тунь-чжи и Гуань-суй одинъ за другимъ заботились обо мнѣ; среди многочисленныхъ занятій было у меня и нѣсколько счастливыхъ событій; меня удостоили многихъ почетныхъ титуловъ; чего мнѣ было еще больше желать? Я не могу однако отклонить отъ себя мысль о великомъ горѣ, которое причинить императору моя смерть. Личность императора такова, что ея интересуется вся имперія. Необходимо, чтобы онъ принудилъ себя переспать свое горе, смотрѣлъ бы на дѣла имперіи какъ на нѣчто, гораздо важнѣйшее, чѣмъ моя смерть и могъ бы утѣшить сердце императрицы Цзоу-ши, прозванной вѣрною, услужливою, здоровою, бережливою, разумною, предусмотрительною, серьезною и искреннею. Необходимо, чтобы всѣ мандарины, какъ гражданскіе такъ и военные, какъ столичныя такъ и провинціальныя, съ усиленною поспѣшностію занялись бы исполненіемъ своихъ обязанностей и чтобы они старались помогать императору поддерживать миръ въ имперіи; тогда моя отшедшая душа будетъ искренно радоваться. Что касается траура, то въ этомъ отношеніи поступить сообразно съ прежними примѣрами, но чтобы государь никакъ не носилъ его дольше 27-ми дней.

«Желая служить примѣромъ для всѣхъ, проживающихъ во дворцѣ, я была экономна и проста; оттого необходимо во всѣхъ обрядахъ поступать съ большою расчетливостію. Что касается одежды, въ которыя одѣнуть меня послѣ смерти, то въ этомъ случаѣ нужно какъ можно болѣе быть экономнымъ и щадить ненужные расходы. Во всемъ вообще нужно сообразоваться съ моими обыденными желаніями. Вотъ мои послѣднія распоряженія и пусть каждый почтительно сообразуется съ ними».

11-го апрѣля всѣ стѣны и заборы въ Пекинѣ были увѣшаны большими бѣлыми объявленіями съ голубыми печатями; это были прокламаціи къ народу относительно траура по покойной императрицѣ. Прокламаціи эти возвѣщали, что

1) жены мандариновъ 1-го и 2-го класса обязаны явиться во дворецъ для поклоненія праху императрицы; 2) мандарины 1-го и 2-го классовъ не могутъ жениться въ теченіи одного года, а тѣ, которые ниже 4-го класса, не могутъ жениться въ теченіи 100 дней; 3) всѣ мандарины будутъ носить трауръ въ продолженіи 27 дней, а родственники императора будутъ носить его 27 мѣсяцевъ и въ тече-

ни этого времени они не могутъ жениться; 4) жители имперіи и солдаты не будутъ брить головы въ продолженіе 100 дней, имъ также воспрещается жениться до истеченія этого срока; 5) жены китайскихъ чиновниковъ не входятъ во дворець для поклоненія праху.

Эта прокламація, говорятъ далѣе М. Imbault-Huart, несомнѣнно должна вселять предположеніе о громадномъ количествѣ свадебъ, которыя должны были встрѣчаться на улицахъ Пекина въ промежутокъ между смертью императрицы и открытіемъ публичнаго траура. Дѣйствительно, каждый торопился жениться и сдѣлать брачную пирушку: лица, отдающія въ наемъ помѣщенія для свадебныхъ торжествъ, торгующія свадебными зонтами, печатающія свадебныя объявленія, уставали отъ работы и не успѣвали исполнять заказовъ. Одни только цирюльники не были довольны, осужденные гулять безъ работы на цѣлую сотню дней.

Траурная одежда чиновниковъ состоитъ изъ очень тонкаго хлопчато-бумажнаго платья, которое они надѣваютъ сверхъ своихъ обыкновенныхъ костюмовъ. Каждому изъ чиновниковъ трауръ доставляется министерствомъ, при которомъ онъ состоитъ на службѣ и такимъ образомъ для всей имперіи этотъ трауръ обходится не менѣе какъ въ 9 милліоновъ талеровъ. Всѣ снимаютъ красныя кисти и шарикъ, которыми украшаются форменныя шляпы. Все красное исчезаетъ совершенно: на печати налагаются голубыя чернила; визитныя карточки, обыкновенно дѣлаемыя изъ красной бумаги, теперь должны были готовиться изъ свѣтло-желтой бумаги, цвѣта рисовой соломы, точно то же и съ почтовою бумагою для писемъ. Заглавіе на пекинской газетѣ голубое; журналы, издаваемые въ Шанхаѣ, вышли напечатанными цѣликомъ голубою тушью.

Въ тотъ же день (11-го апрѣля) въ пекинской газетѣ обнаружено было пять указовъ по случаю смерти императрицы. Первый изъ нихъ былъ отъ имени западной императрицы: онъ повелѣвалъ принцу И-хуану—отцу императора, носить трауръ въ продолженіи 100 дней. Обычай не позволялъ императору издавать указъ, касающійся личности его отца. Второй указъ былъ отъ имени императора. Онъ повелѣвалъ, чтобы мандарины, губернаторы, генералы и проч. во всѣхъ провинціяхъ и областяхъ исполняли свои обязанности и не представляли бы императору ни адресовъ, ни просьбъ о позволеніи явиться на поклоненіе ко гробу императрицы; чтобы они старались какъ можно лучше исполнять возложенныя на нихъ порученія и не занимались бы выраженіями безполезныхъ церемоній. По третьему указу императоръ повелѣвалъ, чтобы губернаторы провинцій, градоначальникъ Пекина, инспектора надъ пошлинами съ соли, депутаты у проходовъ великой стѣны и директоры мануфактуръ императорскихъ шелковыхъ фабрикъ не представляли бы болѣе (т.-е. на срокъ траура—27 мѣсяцевъ) ко двору мѣстныхъ произведеній (какъ излишекъ, не могущій быть потребленнымъ;—все это должно пойти въ казну и быть употребленнымъ на общественныя нужды).—Четвертымъ указомъ—два доктора, какъ лечившіе императрицу и допустившіе ее до смерти, лишались своихъ шариковъ 3-го класса. Пятый указъ предписывалъ тѣмъ изъ мандариновъ, которымъ было поручено завѣдывать дѣломъ погребенія императрицы, носить трауръ въ теченіи 100 дней, остальнымъ же изъ высшихъ сановниковъ употреблять его только 27 дней, а за симъ траурныя платья должны быть брошены въ огонь.

13 апрѣля комитету министровъ былъ данъ еще новый указъ, который повелѣвалъ составить описаніе жизни и трудовъ покойной императрицы для того, чтобы дать ей посмертный титулъ. Къ 19

апрѣля все это было покончено и манифестомъ императора являлся почетный посмертный титулъ императрицы. Онъ заключалъ въ себѣ семь первыхъ титуловъ изъ тѣхъ десяти, которые носила она при жизни и которые мы перечисляли уже выше, остальные три замѣнены въ немъ прозваніями—«полной сыновной любви и нравственности, примѣра для имперіи и помощи императоровъ».

Гробъ императрицы прежде всего долженъ былъ быть перенесенъ въ зданіе Гуань-до-дянь (зала разсматриванія добродѣтелей умершихъ), построенное за Мэй-шань, или за «Угольною горою». Эта церемонія была совершена 18-го апрѣля. Въ Гуань-до-дянь гробъ долженъ былъ быть покрытъ послѣдовательно 45-ю слоями лака и только послѣ этого можно его поставить на то мѣсто, гдѣ стоятъ гробницы царствующей фамилии. Такъ какъ одинъ слой лака не можетъ быть положенъ на другой до тѣхъ поръ, пока этотъ предидущій слой не высохнетъ, то надо было по крайней мѣрѣ 17 дней, чтобы исполнить это дѣло. Въ теченіе этихъ дней императоръ и принцы крови, равно какъ всѣ высшіе сановники, ежедневно должны были являться ко гробу, чтобы, по обычаю, девять разъ падать ницъ предъ прахомъ покойной императрицы.

Мы не располагаемъ ни временемъ ни мѣстомъ для того, чтобы передавать болѣе подробно прекрасную статью М. Imbault-Huart'a и съ сожалѣніемъ опускаемъ представленныя имъ документы, которые весьма живо изображаютъ намъ картину китайскихъ нравовъ и обычаевъ. Надѣмся однако, что и изъ того, что было нами указано, наши читатели вполне поймутъ какъ велико было такъ недавно существовавшее общее заблужденіе, по которому мы почитали китайцевъ ярыми поклонниками всякаго рода церемоній. На самомъ дѣлѣ оказывается, что они заняты церемоніями гораздо менѣе, чѣмъ это встрѣчаемъ мы подъ-часъ даже въ своихъ европейскихъ государствахъ.

А. Позднѣвъ.

ХРОНИКА.

— Въ воскресенье, 25 апрѣля, по словамъ „Томск. Губ. Вѣд.“ въ Томскѣ случилось два значительныхъ пожара. Утромъ въ этотъ день, около 12 часовъ, загорѣлось Заозерье, и пожаръ продолжался весь день, уничтоживъ три квартала. Въ двѣнадцатомъ часу ночи загорѣлось на Воскресенской горѣ; огонь охватилъ нѣсколько смежныхъ домовъ, которые и сгорѣли до тла. Во время пожара за Озеромъ дулъ сильный вѣтеръ, и пожарная команда тщетно выбивалась изъ силъ, стараясь уменьшить опасность для соседнихъ строеній; о спасеніи загорѣвшихся сухихъ, деревянныхъ скученныхъ построекъ нечего было и думать—огонь пожиралъ ихъ одну за другой, пока не выгорѣли всѣ кварталы, гдѣ появлялось пламя. Большую городскую машину провезти къ мѣсту пожара было невозможно, а маленькія водокачки оказывались безсильны залить огненное море, разлившееся по нѣсколькимъ кварталамъ. Къ тому же, благодаря непролазной грязи и недостаточному количеству бочекъ, вода подвозилась къ машинамъ съ большими перерывами. Еще на другой день утромъ пожарные заливали обширное пепелище. Не успѣли люди и лошади отдохнуть послѣ безостановочной работы въ теченіе всего дня, какъ показалось пламя на Воскресенской горѣ. Измученные пожарные, на истомленныхъ лошадяхъ, бросились къ мѣсту новаго пожара и работали тамъ долго послѣ разсвѣта. Къ утру огонь прекратился.

Въ понедѣльникъ, около 7 часовъ вечера, загорѣлось во дворѣ дома Глазова на Милліонной улицѣ, возлѣ мясныхъ рядовъ. Съ завозни г. Глазова огонь перешелъ на соседнія строенія того же Глазова и уничтожилъ ихъ до тла. Нечеловѣческія усилія употребляла пожарная команда, чтобы прекратить огонь, но затушить пожаръ не было никакой возможности. Домъ Вытнова, выходящій

на Милліонную улицу и смежныя съ нимъ деревянныя строенія удалось отстоять. Пожаръ окончился поздною ночью. Масса несчастныхъ осталась безъ крова и безъ куска хлѣба. Изъ людей не погибъ никто. Убытки пострадавшихъ, понятно, еще не могли быть приведены въ извѣстность. Въ народѣ ходятъ слухи о поджогахъ. Весь городъ встревоженъ; жители боятся спать и складываютъ свои вещи въ узлы „на всякій случай“.

По поводу Томскаго пожара „Сибирская Газета“ упрекаетъ мѣстное общество въ апатію и безучастію при пожарахъ. Причина этаго безучастія однако легко объяснима и должна быть извѣстна лучше насъ „Сибирской Газетѣ“. Обществу и жителямъ запрещается вмѣшательство. Извѣстны случаи чѣмъ оканчивается участіе жителей при пожарахъ. — Г. полиціймейстеръ, прикажите дать воды, пожарные ничего не дѣлаютъ! обращается обыватель. — А вамъ какое дѣло! кричитъ полиціймейстеръ, взять его въ полицію! онъ бунтуетъ! но неволь явится апатія: «За то пожаръ прекратень энергіей губернатора,» пишутъ «Томскія Губернскія вѣдомости». Зачѣмъ же тутъ общество!...

Намъ кажется, что организація пожарнаго дѣла и мѣръ противъ пожаровъ не будетъ приведена до тѣхъ поръ, пока это дѣло не попадетъ въ руки сибирскаго земства. Пожары свирѣпствуютъ не въ однихъ городахъ, но и въ селахъ и деревняхъ, еще болѣе беззащитныхъ. Необходимость совокупности земскихъ мѣръ и усилій тутъ еще нагляднѣе. Сѣтованія на апатичность общества тутъ, кажется, не причемъ. Разбудите силы общества, дайте органы, и общественное дѣло закипитъ.

— „Сибирская газета“ сообщаетъ, что 27-го апрѣля братья Е. И. и В. Королевы представили въ городскую управу, по 500 р. каждый, для раздачи бѣднѣйшимъ изъ жителей г. Томска, пострадавшихъ отъ пожаровъ 25 и 26 апрѣля, и кромѣ того Е. И. Королевъ пожертвовалъ 150 р. на наемъ одной лошади съ бочкою для подвоза воды на пожары. Кромѣ того въ редакціи „Сибирск. Газ.“ въ пользу погорѣльцевъ поступило пожертвованій 138 р. 60 к.

— Тамъ-же въ засѣданіи думы 27-го апрѣля, пишетъ тоже „Сибирская Газета“, разсматривался вопросъ о заказѣ городомъ серебрянаго блюда, для поднесенія хлѣба-соли во время коронаціи. Блюдо это, съ рисунками изъ исторіи Сибири и видомъ Сибирскаго университета, должно стоить 8,400 рублей. Въ виду значительности суммы городской голова З. М. Цибульскій просилъ думу позволить ему принять расходъ этотъ на свой счетъ, что было думой принято съ благодарностью.

— Несмотря на то, что тяжело живется въ Восточной Сибири, мѣстный органъ „Сибирь“ сообщаетъ слѣдующее извѣстіе. „Въ особенности благоприятенъ этотъ годъ для дѣла образованія Иркутска. Такія средства, какъ имѣющія поступить по завѣщанію Трапезникова, а также особо отъ наследниковъ его; пожертвованія И. С. Хаминова, затѣмъ суммы, отпущенныя казною на перестройку гимназій и техническаго училища,—не часто и не каждому городу посылаетъ судьба. Надняхъ, какъ извѣстно, А. М. Сибиряковъ приноситъ городу новую жертву: 50 тыс. руб. на предметъ учрежденія въ Иркутскѣ высшаго техническаго училища. Всѣ эти проявленія искренняго сочувствія дѣлу образованія не могутъ не радовать cadaго, кто понимаетъ значеніе образованія и науки — въ трудномъ дѣлѣ устройства благосостоянія страны“.

Согласны, что нельзя не порадоваться, но не слѣдуетъ забывать, что эти пожертвованія не всегда добровольная инициатива жертвователей, а жертва ихъ направляется другими. То же общество отозвалось бы еще болѣе, если бы двери къ реформамъ ему были открыты и развитію общественной инициативы данъ былъ надлежащій просторъ.

— Въ „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ мы встрѣчаемъ слѣдующую новость: „Въ засѣданіи думы, 7 апрѣля, обсуждалось заявленіе почетнаго гражданина Е. И. Королева, по поводу извѣстнаго уже нашимъ читателямъ пожертвованія дома и капитала на устройство ремесленнаго училища въ г. Томскѣ. Г. Королевъ заявилъ теперь, что училище это обязательно должно называться „ремесленнымъ училищемъ почетныхъ гражданъ Евграфа и Евпраксинъ Королевыхъ“, и что онъ желаетъ видѣть его устроеннымъ исключительно на пожертвованный имъ капиталъ. Если 25,000 р., кромѣ домовъ, на это недостаточно, то онъ согласенъ прибавить еще 20,000 руб.,

и кромѣ того ежегодно, въ теченіи пяти лѣтъ, выдавать на содержаніе училища по 2,000 р. Однимъ изъ условій г. Королевъ ставитъ еще, чтобы дѣти, воспитывающіеся въ его пріютѣ, имѣли преимущественное передъ другими право на поступленіе въ ремесленное училище. Дума единогласно постановила: принять пожертвованіе Королева, выразить ему благодарность, и по открытіи училища поднести ему въ установленномъ порядкѣ званіе почетнаго гражданина г. Томска. Излишне прибавлять, что щедрое пожертвованіе Е. И. Королева на столь полезное дѣло, какъ ремесленное училище, встрѣчено будетъ искреннею и глубокою признательностью всего городского общества. Общая сумма пожертвованія превышаетъ 75,000 руб. сер. Г. Королевъ не пользовался особенной популярностью во времена университетскаго вопроса, но его жертвы показываютъ общій духъ и настроеніе сибирскаго купечества. Эти городскіе классы еще лучше могли бы выразить себя въ ожидаемомъ сибирскомъ земствѣ.

— На ревизію начальника Главнаго Тюремнаго управленія, т. с. Галкина-Врасскаго, возлагаются значительныя ожиданія въ виду безпорядковъ въ сибирскихъ тюрьмахъ и злоупотребленій на Сахалинѣ. Нынѣ „Томскія Губернскія Вѣдомости“ сообщаютъ слѣдующее объ этой ревизіи:

„Намъ пишутъ изъ Каинска, что начальникъ Главнаго Тюремнаго управленія, т. с. Галкинъ-Врасскій, проѣзжая изъ Восточной Сибири въ Омскъ, осматривалъ этапныя помѣщенія въ селеніяхъ Убинскомъ, Колмаковскомъ, Осиновыхъ-Колкахъ, Булатовскомъ и Антошкинскомъ, а также Покровскую поселенческую богадѣльню; въ городѣ Каинскѣ — городской острогъ, солдатскія казармы, больницу и загородную слѣдственную тюрьму; во время обратнаго проѣзда изъ Омска, имъ были осмотрѣны этапныя помѣщенія въ селахъ Вознесенскомъ и Каргатскомъ форпостѣ. При осмотрѣ этапныхъ помѣщеній, т. с. Галкинъ-Врасскій не сдѣлалъ никакихъ крупныхъ замѣчаній и только строго приказывалъ волостнымъ и сельскимъ начальникамъ слѣдить и уничтожать на стѣнахъ этапныхъ зданій надписи, которыя дѣлаютъ иногда проходящіе арестанты, поясняя, что въ надписяхъ этихъ они указываютъ своимъ товарищамъ пути слѣдованія и другія условныя замѣтки. Удовлетворительность устройства и содержанія нѣкоторыхъ этаповъ вызвала одобреніе ревизора. „О каинскомъ городскомъ острогѣ начальникъ тюремнаго управленія замѣтилъ только, что „ничего хуже онъ не видѣлъ“. „Осматривая городскія солдатскія казармы, М. Н. Галкинъ-Врасскій просилъ заступающаго мѣсто городского головы, купца Попова, посѣдить постройкою для солдатъ новыхъ казарменныхъ помѣщеній, такъ какъ нѣкоторые изъ настоящихъ зданій неудовлетворительны и ветхи“. „Въ городской больницѣ, гдѣ въ особой палатѣ помѣщаются больные арестанты (за неимѣніемъ больницы въ острогѣ), ревизоръ замѣтилъ, что держать военный караулъ въ корридорѣ больницы, рядомъ съ арестантскою палатою, неудобно, такъ какъ часовые легко могутъ заражаться болѣзнями, и предложилъ устроить для караула помѣщеніе въ одномъ изъ флигелей, принадлежащихъ больницѣ“. Особую слѣдственную тюрьму, расположенную за городомъ, т. с. Галкинъ-Врасскій нашелъ въ полномъ порядкѣ и выразилъ лишь надежду, что общими усиліями мѣстной администраціи и тюремнаго отдѣленія для подслѣдственныхъ арестантовъ будутъ устроены тюфяки для постелей. Ревизоръ замѣтилъ, что было бы весьма полезно построить арестантскую больницу, хотя въ небольшихъ размѣрахъ, съ позанимствованіемъ необходимой для этого суммы денегъ изъ экономическаго капитала мѣстнаго тюремнаго отдѣленія. Погашеніе займа могло бы быть сдѣлано потомъ изъ остатковъ, которые должны образоваться по содержанію больницы изъ денегъ, отпускаемыхъ на леченіе арестантовъ казною.

„Во время посѣщенія тюремъ т. с. Галкинымъ-Врасскимъ, арестанты никакихъ жалобъ, заслуживающихъ вниманія, не заявляли“. Ну, и слава Богу! прибавимъ мы отъ себя.

Другое извѣстіе, печатаемое въ газетахъ сообщило: „Галкинъ-Врасскій, какъ слышно, вызывается въ Петербургъ. Вторичная поѣздка его на Сахалинъ не состоится. 2 апрѣля онъ выѣхалъ изъ Иркутска въ Кару.

— Одновременно съ посылкою ревизіонной комиссіи на Алтай, горный инженеръ Ионшеръ выступилъ въ „С.-Петербур. Вѣд.“ съ прямыми обвиненіями (называя имена) тѣхъ злоупотребленій, ко-

торья практиковались доселѣ въ алтайскомъ горномъ управленіи.

По словамъ г. Юншера, вся система управленія заводами состоитъ въ произволѣ, взяткахъ и незаконной наживѣ горныхъ дѣятелей; система эта отлично извѣстна высшему горному (алтайскому) начальству; она продолжается десятки лѣтъ, о ней говорилось въ печати... Тѣмъ не менѣе, алтайскіе дѣятели не только не подвергаются законному взысканію, но напротивъ пользуются служебными успѣхами. По мнѣнію автора письма, даже гласность оказывается безсильной передъ силой организованнаго хищничества. Г. Юншеръ приводитъ такой примѣръ:

„Въ декабрѣ 1880 г. я заявилъ горному начальству о злоупотребленіяхъ алтайскихъ дѣятелей; затѣмъ помѣстилъ о томъ же предметѣ статью въ „Страшъ“ 1881 г., № 67; кромѣ того, относительно алтайской системы управленія заводами появилось много разныхъ замѣтокъ въ „Недѣль“, „Сибирской Газетѣ“, „Сибири“ и пр. Всѣ эти заявленія согласны въ томъ, что алтайскіе порядки хуже турецкихъ, что горные инженеры разоряютъ край, что заводскіе крестьяне до настоящаго времени не получили надѣла и т. п.“

Такимъ образомъ, условія алтайской жизни извѣстны начальству и обществу, и если бы гласность вела къ практическимъ послѣдствіямъ, то, конечно, надъ горными администраторами давно уже было бы наряжено судебное слѣдствіе и виновные были бы подвергнуты надлежащему взысканію.

Между тѣмъ, что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ и къ чему привела вся эта хваленая гласность? А вотъ къ чему. Сильные горнаго міра предали меня суду за оскорбленіе алтайскаго горнаго присутствія и такимъ образомъ наглядно доказали, что „сила ломитъ солому“. Разумѣется, что на дѣлѣ не произошло никакого оскорбленія присутствія, потому что ни въ какомъ случаѣ нельзя считать оскорбленіемъ просьбу чиновника о составленіи протокола о томъ, что чиновникъ этотъ устраненъ отъ должности за сдѣланное имъ заявленіе о злоупотребленіяхъ своихъ сослуживцевъ. Какъ бы то ни было, но я до сихъ поръ состою подъ судомъ, а лица, уличенныя мною въ подлогахъ и хищеніяхъ, не подвергаются законной ответственности и надъ ними не назначено никакого слѣдствія“.

Странная судьба людей у насъ, можно только воскликнуть по этому поводу. Люди, расхитившіе казну и Кабинетъ, послѣ формальнаго слѣдствія, получили прекрасныя мѣста и благоденствуютъ въ Барнаулѣ, привезя подводы имущества и цѣлыя состоянія, а обвинитель, желавшій сохранить миллионы Кабинету, находится подъ судомъ „за обличеніе“, лишенъ мѣста и причисленъ безъ содержанія. То-есть, какъ разъ наоборотъ.

Г. Юншеръ, какъ мы слышали, остается въ Петербургѣ и не принимаетъ болѣе участія въ алтайскихъ дѣлахъ.

— Съ Сахалина несутся слѣдующія невеселыя извѣстія. Недавно пріѣхавшее изъ Восточной Сибири лицо сообщаетъ, что на Амурѣ съ Сахалина возвратилась овдовѣвшая жена доктора, которая ищетъ жалобу, такъ какъ мужъ ея за то, что обращалъ особое вниманіе на санитарныя условія, заслужилъ нерасположеніе сахалинскаго начальства и былъ посаженъ подъ арестъ, гдѣ скоропостижно умеръ отъ неизвѣстныхъ причинъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

— Омскѣ, 1882 г., 22 апрѣля (корр. «Восточн. Обозр.»)
Въ Омскѣ не проходитъ ни одного года, въ который бы не совершилось одного или двухъ звѣрскихъ убійствъ. Въ прошломъ году, на масляницѣ, убили двухъ престарѣлыхъ женщинъ, Камаеву и Павлинову, и до сихъ поръ не удалось открыть убійцъ и подвергнуть ихъ законной карѣ. Убійцы воспользовались ночнымъ бураномъ, выставили окно въ квартирѣ, расположенной во дворѣ, вдали отъ жилого мѣста, и нанесли несчастнымъ женщинамъ безусловно смертельныя раны въ голову какимъ-то тупымъ орудіемъ, съ раздробленіемъ костей черепа на множество осколковъ и съ поврежденіемъ существа мозга. Совершивъ свое кровавое дѣло, преступ-

ники забросали трупы дровами и снятою съ петель западнею, разбросали все имущество, отыскивая денегъ, и унесли нѣкоторыя вещи. Для поясненія нужно сказать, что одна изъ убитыхъ отдавала деньги въ ростъ и слыла за богатую, что и послужило соблазномъ для преступниковъ. Начальство обезпокоилось и составило комиссію, для разясненія вопроса о томъ, не имѣютъ ли вліянія на мозгъ современные способы очистки водки и употребляющіяся при этомъ вещества, и не они-ли служатъ нѣкоторою причиною совершенія звѣрскихъ убійствъ? Вопросъ, какъ видите, поставленъ былъ такъ глубоко, что немудрено ему было потонуть въ пучинѣ глубокомыслія. Какъ бы то ни было, но не успѣли мы отдохнуть отъ гнетущаго впечатлѣнія и страховъ за нашу жизнь, какъ въ ночь на 22 апрѣля совершено не менѣе дерзкое убійство 75-лѣтней женщины, при условіяхъ, весьма сходныхъ съ описаннымъ мною случаемъ. Эта женщина также занималась ростовщичествомъ и жила совершенно одна. Имущество, какое было, также разбросано, цѣнныя вещи похищены и унесено денегъ не болѣе 40 р. На мѣстѣ преступленія, которое, мимоходомъ сказать, находилось въ людной части города, около зданій военной гимназій, не найдено ни орудій убійства, ни какихъ-либо другихъ слѣдовъ, по которымъ можно-бы было открыть убійцъ и врядъ-ли нашей полицейской власти удастся что-нибудь сдѣлать. Последнее время какъ-то особенно чувствуется наплывъ дурныхъ элементовъ въ мѣстномъ населеніи и безсиліе полиціи и суда въ борьбѣ съ ними. Несмотря на то, что острогъ густо населенъ обвиняемыми въ разныхъ преступленіяхъ, послѣдніе продолжаютъ совершаться. Недавно, напр., совершена кража вещей, на сумму около 6,000 р., изъ магазина купца Баранова, на людной улицѣ, противъ зданія общественаго клуба, въ которомъ былъ вечеръ въ то самое время, какъ ломалась желѣзная дверь. Что же это такое? Если несомнѣнно, что $\frac{3}{4}$ всѣхъ преступленій по г. Омску приходится на ссыльныхъ, заходящихъ къ намъ въ Омскъ изъ Тюкалинскаго округа, особенно изъ знаменитой Еланской волости, гдѣ причислены и водворены на жительство выброшенные изъ общества эсты, латыши, чухонцы, то въ то же время нельзя не убѣдиться и въ слабости полицейской власти, а также въ несовершенствѣ нашего стараго суда, медленнаго, негласнаго, до-реформеннаго. Рѣдко-рѣдко слѣдственной власти удается собрать столь вѣскія доказательства, чтобы старый нашъ судъ, рѣшающій дѣло по законной теоріи доказательствъ, а не по убѣжденію и совѣсти, могъ постановить обвинительный приговоръ: по недостатку доказательствъ многіе преступники остаются въ болѣе или менѣе сильномъ подозрѣніи и освобождаются отъ заслуженнаго наказанія. Когда-же, наконецъ, найдется столь сильный и энергичный правитель и радѣтель Сибири, который бы сумѣлъ, или, скорѣе, захотѣлъ настоять, гдѣ слѣдуетъ, на немедленномъ разсмотрѣніи лежащихъ въ министерствѣ проектовъ о введеніи въ Сибирь судебной реформы и о неотложности отмены ссылки и такимъ образомъ воззвалъ бы къ гражданственности богатую страну? Недавно г-нъ Краевскій прислалъ намъ телеграмму о томъ, что въ государственномъ совѣтѣ уже разсмотрѣнъ и утвержденъ проектъ введенія судебной реформы въ Сибирь. Но слѣдующая телеграмма объяснила, что реформа суда въ Сибирь есть только слухъ, и то преждевременный. Такимъ образомъ, минутная надежда на лучъ свѣта въ темномъ царствѣ опять исчезла и мы снова остаемся въ прежнемъ положеніи, въ которомъ даже и жизнь наша, драгоценнѣйшій даръ Творца, оказывается незащищеною отъ лихихъ замысловъ. Двухъ настоятельныхъ реформъ ожидаетъ Сибирь: новаго суда и отмены ссылки!

— *Енисейскъ, 21-го апрѣля* (Корреспонденція «Восточ. Обозрѣнія»). Уфимской, Оренбургской, Казанской и нѣкоторымъ другимъ губерніямъ повезло: ждали онѣ, ждали, да дождались-таки, наконецъ, ревизій, раскрывшихъ передъ глазами ликующихъ россовъ такую массу неслыханно-вопіющихъ злоупотребленій; дождется ли, наконецъ, подобной ревизіи и наша дореформенная Сибирь? А она нуждается въ ней во много кратъ больше любой изъ губерній Европейской Россіи; можно безъ натяжки сказать, что каждый ея уголокъ стономъ-стонетъ подъ пятой мѣстнаго самодура и кулака. Въ Сибири ревизору пришлось бы, на каждомъ шагу, наткнуться на нестройный калейдоскопъ злоупотребленій, гнусности, оскверненія достоинства человѣческой личности, беззастѣнчиво попираемаго въ грязь, нарушенія нравственности, законности...

Но «Улита вѣдетъ, когда-то будетъ». А жизнь идетъ своимъ чередомъ. Кулакъ съ засѣдателемъ въ союзѣ, крѣпко-сплоченной организаціей, захватили всѣ сферы нашей жизни и безмятежно пируютъ шабашъ вѣльмъ; честному человѣку нигдѣ, ни въ чемъ нѣтъ ходу. Новые Лоскутовы не встрѣчаютъ препонъ своимъ баши-бузукскимъ «нравамъ», только печать время-отъ-времени пригвозждаетъ ихъ къ позорному столбу и хоть сколько-нибудь умѣряетъ ихъ расходившуюся прыть...

Кому неизвѣстно, что въ сибирской волости и округѣ, гдѣ населеніе живетъ безъ защиты суда, безъ общественныхъ земскихъ органовъ, находятся все и вся въ рукахъ мѣстнаго вершителя судебъ—засѣдателя. Лицо ничтожное въ Россіи, органъ нижней администраціи подъ контролемъ, въ Сибири онъ громадная сила. Какъ отражается эта власть и во что обходится дурной выборъ, укажетъ нижеслѣдующее.

На этотъ разъ позвольте изобразить дѣянія одного изъ участковыхъ засѣдателей нашего округа, г. Л. — властелина надъ жизнью и смертью двухъ обширныхъ волостей—Бѣльской и Еланской. Въ двухъ нижеприводимыхъ эпизодахъ передъ вами предстанетъ не только образъ мѣстнаго земскаго начальника, но также положеніе нашего сельскаго самоуправленія и нашего сельскаго учителя.

Года два назадъ, въ с. Бѣлое былъ назначенъ учителемъ мѣстнаго училища г. Черепановъ. Юноша честный и, сравнительно, развитой, Черепановъ добросовѣстно принялся за обученіе крестьянскихъ парнишекъ. Полагая, что учитель долженъ быть примѣномъ для окружающихъ, Черепановъ открыто объявилъ себя врагомъ кулаковъ и деревенскихъ пиявокъ, рѣзко и смѣло разоблачал, при удобномъ случаѣ, шашни и плутни мѣстныхъ Колупаевыхъ Разуваевыхъ. «Тысячники» возненавидѣли его и ждали только удобнаго случая, чтобы отомстить ему. Такой «случай» представился скоро въ лицѣ, съ годъ тому назадъ, назначеннаго къ нимъ засѣдателемъ г. Л.

Алчный и корыстолюбивый до *pes plus ultra*, образецъ крѣпостворства и мздоимства, Л. примкнулъ къ стаѣ мѣстныхъ хищниковъ душею и тѣломъ. Вскорѣ по прибытіи его въ с. Бѣлое (его ренденція), тамъ разыгралась драма: умерла скоропостижно жена мѣстнаго торговца Н. Сергѣева. Всеобщая молва, основываясь на вѣскихъ соображеніяхъ, называла эту смерть «убійствомъ», а самого Сергѣева «убійцей». Объ этой драмѣ появилась корреспонденція въ № 21 «Сибири» за прошлый годъ: въ корреспонденціи сообщалось, что о «смерти этой производилось дознаніе и что, благодаря засѣдателю, дѣло было замято...» Эта-то корреспонденція и сдѣлала окончательную участь Черепанова: засѣдатель вкупе съ друиновыми постановили, что корреспонденцію могъ писать только Черепановъ и поклялись уничтожить его.

Сначала послѣдовала прелюдія. По наущенію засѣдателя, «ты-

сячники» стали отбирать дѣтей изъ училища и отдавать ихъ въ выучку полуграмотному поселенцу. Изъ 20 учениковъ въ училищѣ скоро осталось только 8. Это, разумѣется, отозвалось и на матеріальномъ положеніи учителя. Дѣло въ томъ, что ему отпускается отъ общества въ годъ жалованья 200 рублей, причемъ расходы на учебники, письменныя принадлежности для учениковъ и жалованье сторожу лежатъ уже на учителя; стало быть, при немъ остается не больше 120-ти рублей. Принимая во вниманіе, что пудъ ржаной муки стоилъ (въ прошломъ году) въ Бѣломъ 1 р. 50 к., фунтъ мяса 7 коп., фунтъ сахару 35 к. и т. д.,—ясно, что на 10 рублей въ мѣсяцъ учитель физически существовать не можетъ, и въ силу давно практикующагося обычая, всякій состоятельный крестьянинъ платилъ отъ себя учителю добавочную плату за обученіе своего сына.

За прелюдіей настала и актъ. Въ 20-хъ числахъ декабря истекшаго года, засѣдатель обратился въ бѣльское волостное правленіе съ письменнымъ предписаніемъ—созвать волостной сходъ и предложить на его обсужденіе поведеніе Черепанова: довести до свѣдѣнія схода, что Черепановъ ведетъ крайне развратный образъ жизни, пьянствуетъ, что своимъ поведеніемъ онъ довелъ училище до упадка, такъ что изъ 20 учениковъ въ немъ осталось всего 8 и т. д.; въ концѣ-концовъ, предложить сходу составить приговоръ о нежеланіи имѣть Черепанова у себя учителемъ. Послѣ святокъ былъ созванъ сходъ. Главный кулакъ, Н. Сергѣевъ, хищничество и изъ ряду выходящій развратъ котораго славятся по всему округу¹⁾, долго убѣждалъ сходъ, краснорѣчиво доказывая, что Черепановъ не можетъ дѣлать изъ дѣтей «честныхъ отцовъ семействъ» и долженъ быть прогнанъ; наконецъ, выступилъ писарь и прочелъ «бумагу» самого г. засѣдателя: разумѣется, подобный аргументъ сдѣлалъ излишними дальнѣйшія пренія: приговоръ былъ составленъ и немедленно отправленъ засѣдателемъ въ Красноярскъ, директору гимназіи...

Черепановъ написалъ обо всемъ происшедшемъ донесеніе директору, но г. Л. и тутъ нашелся: онъ предписалъ отправить пакетъ Черепанова не въ Красноярскъ, а въ Енисейскъ, смотрителю уѣзднаго училища, знакомому Л...

Къ этому не нужно прибавлять комментаріевъ.

— *Изъ Кульджи.* (Корр. «Вост. Об.»). 1-го марта киргизамъ Кульджянскаго края объявлена китайскими и русскими чиновниками, совместно, прокламація дайцинскаго правительства объ амнистіи и опрошено желаніе принять наше подданство или дайцинское. Киргизы изъявили непоколебимое желаніе идти къ намъ; на другой день объявлено имъ распоряженіе главнаго туркестанскаго начальства о распределеніи киргизскихъ волостей по уѣздамъ Семирѣчья и Сырдарьинской области. Киргизы-кызаевцы просили у комиссара, генерала Фриде, какъ милости, дозволить имъ перекочевать въ Сергіопольскій уѣздъ, дабы не разлучаться отъ родовичей байджигитовъ, а также и потому, что дальнее кочеваніе въ опредѣленный имъ ауліатинскій уѣздъ въ настоящее время для нихъ почти невозможно, вслѣдствіе падежа скота. Разрѣшеніе этой просьбы будетъ зависѣть, разумѣется, отъ Семирѣченской администраціи. Что касается дунганъ-переселенцевъ, то они, для пропитанія себя, отправили временно на Тургенъ и въ Борохудзиръ большое количество хлѣба, преимущественно рису, и вообще стараются вывезти изъ своихъ поселеній столько земледѣльческихъ продуктовъ, на-

¹⁾ О дѣяніяхъ Сергѣева см. корреспонденціи изъ Енисейска въ № 8 «Сиб. Газ.» за нынѣшній годъ.

сколько достанетъ ихъ силъ и перевозочныхъ средствъ; необходимыя земледѣльческія орудія берутъ съ собою съ мѣста.

Дунгане везутъ преимущественно рисъ, и въ обильномъ количествѣ, для промѣна его на пшеницу въ русскихъ поселеніяхъ: на каждый пудъ риса дунгане разсчитываютъ вымѣнять пять—шесть пудовъ пшеницы.

Двое суйдунскихъ дунганъ вернулись 22 февраля въ Суйдунъ изъ поѣздки въ Пишпекъ, гдѣ заготовили для посѣва шесть тысячъ пудовъ пшеницы, на сумму 1,500 рублей, выданныхъ имъ заимообразно токмакскимъ уѣзднымъ начальникомъ. Закупленный хлѣбъ сложенъ въ Пишпекѣ, а деньги, 1,500 руб., дунгане обѣщаются уплатить по приходѣ на мѣсто водворенія.

По настоящее время изъ Суйдунской волости ушло въ русскіе предѣлы 59 семействъ, изъ которыхъ 54 переправились уже у Борохуздира на лѣвый берегъ р. Или.

Въ теченіи времени съ 20 марта по 8 апрѣля дѣйствительно вступило въ наши предѣлы изъ Илійскаго края переселенцевъ-дунганъ 486 семей. Въ нихъ обоюго пола 2,457 душъ. При переселенцахъ 914 арбъ, 696 головъ рогатаго скота, 637 лошадей, 26 ословъ и 250 барановъ. Хлѣба взято съ собою на продовольствіе въ дорогѣ и на сѣмена пшеницею до 4,000 пудовъ. Последніи партіи переселенцевъ-дунганъ должны прибыть къ переправѣ у Борохуздира къ 12 апрѣля.

Многіе изъ дунганъ остались у границы въ нерѣшимости: оставаться-ли у китайцевъ, или же перейти къ русскимъ: если первые стануть притѣснять, то близка русская граница, куда и намѣрены уйти, въ случаѣ стѣсненій и обидъ.

Разграниченіе Россіи съ Китаемъ, по предположенію министерства иностранныхъ дѣлъ, должно начаться съ участка къ востоку отъ Зайсана, а потомъ комиссары приступятъ къ разграниченію въ другихъ участкахъ. Русскимъ комиссаромъ для разграниченія къ востоку отъ Зайсана назначенъ генер.-лейт. Бабковъ.

Кромѣ служащихъ и служившихъ въ Илійскомъ краѣ должностныхъ лицъ, мѣстное купечество сильно хлопочетъ о томъ, чтобы получить, по передачѣ края китайцамъ, вознагражденіе за имѣющіяся недвижимости. Если вознагражденіе служилаго люда за покидаемую здѣсь недвижимую собственность заслуживаетъ вниманія правительства, то домогательства купечества, разбогатѣвшаго здѣсь и составившаго значительные капиталы, какъ торговыми операціями, такъ и эксплуатаціею той же недвижимости, доставшейся имъ безъ значительныхъ затратъ и уже окупившейся принесенными выгодами, — едва-ли достойно удовлетворенія.

Прошеніе объ этомъ уже подано первому комиссару, генералу Фриде. Какое постигнетъ разрѣшеніе этого вопроса не знаемъ, но полагаемъ, что удовлетворить этому домогательству рѣшительно нѣтъ основаній; трактатъ заключенъ съ китайцами и край переданъ послѣднимъ не для того, чтобы убрались отсюда всѣ купцы, побросавъ на мѣстѣ свою недвижимость; договоръ заключенъ для развитія нашей торговли съ Китаемъ, и въ стремленіи къ достиженію этого не слѣдуетъ казенными субсидіями способствовать выселенію русско-подданныхъ купцовъ и торговцевъ изъ Кульджи въ наши предѣлы, тѣмъ болѣе, что вся недвижимость и все имущество ихъ обезпечено условіями трактата и всякія попользованія китайцевъ въ эту сторону могутъ быть отстранены своевременно нашимъ консуломъ.

ПРИРОДА И ЧЕЛОВѢКЪ ВЪ ДѢЛѢ КОЛОНИЗАЦИИ.

(Письма о сибирскомъ хозяйствѣ).

Имѣя всегда въ виду главное, сохраненіе нравственнаго достоинства и независимости, состоя на поселеніи, для обезпеченія своего существованія и моего семейства, изъ разныхъ занятій я выбралъ себѣ сельское хозяйство, какъ единственное, которое можно было еще вести тогда безусловно чисто, не прибѣгая къ содѣйствію тѣхъ злоупотребленій, которыя отчасти и вездѣ, а тѣмъ болѣе въ Сибири, связаны были тогда съ торговою и промышленною дѣятельностію по всѣмъ отраслямъ. Но это сельско-хозяйственное занятіе, въ томъ мѣстѣ, гдѣ я жилъ и по исключительному моему положенію, было самое невыгодное изъ занятій, особенно, когда велось тѣми способами, какія я засталъ тамъ. Мѣсто, гдѣ я жилъ, находилось въ неблагопріятныхъ природныхъ условіяхъ для главной отрасли сельскаго хозяйства, для земледѣлія, но выборъ мѣста не былъ для меня добровольный, онъ опредѣлялся совсѣмъ посторонними обстоятельствами, независимо отъ того, было ли это мѣсто удобно и выгодно для того или другаго занятія. Землю отъ казны (въ размѣрѣ 15-ти десятинъ, всякаго сорта, какъ было предписано) отвели мнѣ такую, которая ни на что не считалась годна, и потому никому и не была нужна. Это былъ кочковатый логъ мелкаго ручейка, затопляемый водою при всякомъ значительномъ дождѣ; поэтому и всю землю для своего сельскаго хозяйства я долженъ былъ создавать себѣ самъ. Для пашни мнѣ приходилось расчищать ее изъ-подъ вырубленнаго лѣса, или изъ подъ ерника, что и въ одномъ и другомъ случаѣ составляетъ самую трудную и дорогую работу. Когда лѣсъ на корню, то стволъ дерева служитъ вмѣсто рычага для выворачиванія пней, но если дерево срублено, то корчеваніе пней приходится производить другими механическими средствами, и сложными, и требующими приложенія большой силы. Что же касается до ерника (березоваго кустарника), то ручнымъ трудомъ нѣтъ возможности произвести расчистку изъ-подъ него земли; необходимо прибѣгнуть къ плугу, а какъ плугъ въ тѣхъ мѣстахъ не былъ въ употребленіи, то къ расчисткѣ земли изъ-подъ ерника тамъ и не приступали. Покосъ былъ кочковатый и производилъ грубую траву; подъ огородъ не было другой земли, кромѣ находившейся подъ старыми, сгнившими постройками, или болота внизу песчаного и каменистаго косогора, на краю котораго стоялъ мой домъ, который пришлось выстроить также самому, за неимѣніемъ среди селенія, гдѣ только и было болѣе безопасности, лучшаго мѣста. Для расчистки земли изъ-подъ ерника я нанялъ одного малороссіянина, изъ поселившихся на верховьѣ рѣки Ингоды; онъ производилъ расчистку плугомъ съ восемью парами воловъ; расчистку изъ-подъ вырубленнаго лѣса подъ самымъ селеніемъ производили у меня горные служители, жившіе въ казармѣ, для которыхъ эта работа артельно была очень сподручна и выгодна, такъ какъ они могли производить оную во всякую досужую минуту, когда не было другой болѣе выгодной ни для кого изъ нихъ работы, и потому она составляла у нихъ постоянный запасъ или резервъ занятія, чтобы не сидѣть никогда безъ дѣла. Покосъ я улучшилъ тѣмъ, что вдоль лога провелъ канаву, которая принимала и спускала излишекъ воды, и затѣмъ

срѣзаны были кочки, а мѣста срѣзовъ засыпались накоплявшеюся въ домѣ, во время зимней топки, золою. Наконецъ, для огорода и для садовыхъ растений я старался осушить болото устройствомъ глубокихъ колодцевъ съ двойными срубамн, между которыми насыпанъ былъ гравій, перемѣшанный съ угольнымъ мусоромъ, чтобы болотная вода, просачиваясь сквозь нихъ, дѣлалась годною для поливки. Затѣмъ, на поверхность свозился весь соръ и конскій навозъ для возвышенія почвы и, наконецъ, поверхъ всего насыпалась привозимая луговая земля. Песчаный косогоръ удобренъ былъ пометомъ рогатаго скота и глинистою землею. Больше всего было хлопотъ на землѣ, назначенной подъ огородъ, т. е. тамъ, гдѣ надобно было сносить ветхія строения, такъ какъ по отчисткѣ одного слоя оказывалось, что въ слѣдующемъ были остатки еще болѣе древнихъ строеній; и на томъ болѣе возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ предположено было строить новый домъ, оказались шесть такихъ наносныхъ слоевъ, прежде чѣмъ можно было добраться до настоящаго грунта или материковой почвы. Очевидно было, что эта мѣстность служила мѣстомъ древнѣйшихъ построекъ съ самаго основанія селенія, и нѣсколько разъ остатки разрушившихся или сгнившихъ построекъ засыпались наноснымъ пескомъ, что при сильныхъ весеннихъ вѣтрахъ и сыпучей тамъ почвѣ дѣлается очень быстро, какъ я удостоверился въ томъ собственными глазами; затѣмъ на этой наносной почвѣ воздвигались новыя постройки и т. д. Чтобы насколько возможно уменьшить трудъ расчистки такой земли, и извлечь хотя какую нибудь пользу изъ бывшихъ построекъ, я нѣкоторыя нижнія части срубовъ обратилъ какъ-бы въ парники, а срубы подпольевъ въ родъ грунтовыхъ сараевъ для разведенія, если не плодовыхъ деревьевъ, что тамъ по климату невозможно безъ оранжерей, бывшихъ недоступными для моихъ средствъ, то по крайней мѣрѣ для болѣе нѣжныхъ ягодныхъ кустарниковъ. Наконецъ, надобно было построить и домъ такъ, чтобы смягчить насколько возможно суровыя условія климата, и обезпечить себѣ въ немъ чистоту воздуха, большое количество свѣта, и при этомъ уравненіе тепла по произволу,—условія необходимыя для цвѣтоводства, затѣмъ сухость въ кладовыхъ и подпольяхъ, а въ послѣднихъ и достаточное тепло для сохраненія всякихъ припасовъ и овощей; всѣхъ этихъ условій нельзя было найти ни въ одномъ готовомъ домѣ, а между тѣмъ, очевидно, что если нельзя чего сохранять, то напрасный трудъ и производить; это надо всегда помнить и въ частномъ и въ государственномъ хозяйствѣ.

Устранить, смягчить и даже побѣдить внѣшнія препятствія, еще не все; въ хозяйствѣ весьма важенъ и нравственный элементъ, нравственныя качества работниковъ, и ихъ отношенія къ хозяину. Когда мнѣ пришлось начинать хозяйничать, наемные работники у всѣхъ были почти исключительно поселенцы; расчетъ при этомъ хозяевъ состоялъ въ томъ, что поселенцы нанимались дешевле; тогда не было еще золотопромышленности, и поселенцу некуда было дѣваться, особенно новоприходящему, кромѣ того какъ идти въ домашнюю работу къ кому бы ни пришлось, хоть бы и за самую малую цѣну, лишь бы не остаться безъ пріюта и хлѣба. Но слышавши отъ всѣхъ, что самый неисправимый классъ ссыльныхъ—это поселенцы, ссылавшіеся преимущественно за воровство, я поставилъ себѣ правиломъ не держать никогда въ остоянныхъ работникахъ поселенцевъ, а бралъ въ работ-

ники горнозаводскихъ крестьянъ, казаковъ и бурятъ. Изъ крестьянъ я старался брать людей изъ большой семьи, такъ, что одна семья напр. поставяла мнѣ работниковъ въ теченіи 16-ти лѣтъ, одного изъ сыновей за другимъ, въ промежутокъ отъ достиженія ими совершеннаго возраста до женитьбы.

Выгоды, предоставляемая у меня работнику, заключались въ хорошемъ содержаніи, въ полной и акуратной платѣ, въ веденіи всѣхъ ихъ дѣлъ по повинностямъ и по отношенію къ начальству, и въ защитѣ отъ всѣхъ притѣсненій. Затѣмъ необходимо было внушить имъ довѣріе къ знанію дѣла хозяина и къ его справедливости...

Ко всѣмъ изложеннымъ выше затрудненіямъ присоединялись еще истекающія изъ особенности моего положенія, дѣлавшаго мнѣ недоступнымъ употребленіе иныхъ и вполнѣ законныхъ средствъ, которыми пользовались другіе, и невозможнымъ соперничать съ другими хозяевами, которые имѣли въ своемъ распоряженіи кромѣ законныхъ средствъ и незаконныя. Я не могъ отлучаться изъ мѣста моего жительства, тогда какъ въ Сибири разъѣзды, и притомъ дальніе, необходимы для того, чтобы дѣятельный хозяинъ могъ извлекать всю пользу изъ свободныхъ еще тамъ промысловъ, мясныхъ, рыбныхъ, охотничьихъ и пр.

Я долженъ былъ платить работникамъ полную плату и притомъ наличными деньгами, тогда какъ изъ другихъ прославленныхъ хозяевъ чиновники имѣли не только работниковъ, но орудія производства казенныя; духовенство дѣйствовало «помочами», созывая на «помочь» работать въ праздники, что не считалось грѣхомъ; торгующіе платили рабочимъ не деньгами, а товаромъ и всѣ вообще пользовались долговою системою, давая крестьянину, въ нуждѣ, деньги на уплату повинностей, и заставляя его расплачиваться потомъ вдвое и втрое работою. Такъ одинъ славившійся тогда, какъ будто искусный хозяинъ, управлявшій горнозаводскими крестьянами, нѣкто Р..., собиралъ задолго до срока объявленнаго рекрутскаго набора къ себѣ, въ свои хозяйственныя заведенія, всѣхъ людей, и состоящихъ на очереди, и подставныхъ, подъ предлогомъ повѣрки очередей, и заставлялъ ихъ молотить и производить другія у него работы, и притомъ казенными средствами; такъ одинъ казачій начальникъ давалъ людямъ на выборъ, или идти на ученье, гдѣ ихъ замучивалъ, или работать у него; и разумѣется люди предпочитали послѣднее, гдѣ дадутъ по крайней мѣрѣ пообѣдать и выпить. При продажѣ своихъ произведеній, и чиновники и входившіе съ ними въ сдѣлку подрядчики, продавали въ казну все дороже противъ базарной цѣны и имѣли обезпеченный сбытъ и пр.

Все это я считалъ необходимымъ изложить, чтобы показать, съ какими препятствіями я долженъ былъ бороться, и что если, несмотря на все, я могъ достигнуть тѣхъ результатовъ, о которыхъ сейчасъ скажу, устроить хозяйство признанное во всѣхъ отношеніяхъ и по всѣмъ отраслямъ за образцовое, то очевидно, что всякому, кто находится въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, которыя выпали на мою долю, еще легче будетъ достигнуть хотя нѣкоторыхъ изъ достигнутыхъ мною результатовъ, а это только и требуется отъ хозяевъ и начальниковъ для развитія края и благосостоянія населенія, что конечно и должно составлять главную цѣль и управленія вообще, и колонизаціи новаго края въ особенности

Я упомянулъ выше, что прежде приступа ко всякому дѣлу, къ самостоятельному распоряженію въ немъ, я считаю необходимой извѣстную подготовку теоретическую, которую даетъ наука, и практическую, заключающуюся въ навыкѣ къ производству дѣла и въ умѣннн соображаться съ мѣстными условіями и современными обстоятельствами. Но во время нахождения моего въ заключеніи, практической подготовки быть не могло, потому что хотя я и намѣтилъ уже себѣ сельское хозяйство какъ будущее занятіе, но въ какомъ мѣстѣ и при какихъ обстоятельствахъ придется мнѣ хозяйничать, это не могло быть опредѣлено даже и приблизительно. Такимъ образомъ оставалась теоретическая только подготовка, и въ этомъ отношеніи я старался воспользоваться всѣми сочиненіями по сельскому хозяйству, какія только могъ достать на англійскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и польскомъ языкахъ; русскихъ самостоятельныхъ сочиненій по этому предмету тогда почти не было; были преимущественно переводы (которыхъ я не имѣлъ разумѣется надобности читать, такъ какъ читалъ подлинники), да журналы, гдѣ помѣщались только отрывочныя свѣдѣнія и рекомендовались очевидно неприложимые опыты ошибочно понятаго рациональнаго хозяйства. Больше всего я старался уяснить себѣ основныя правила рациональности въ хозяйствѣ, и потому велъ переписку съ товарищами нашими, разсѣянными по всей Сибири, изъ которыхъ иные начали хозяйничать еще прежде меня, задавая имъ преимущественно вопросы, насколько правила вычитанныя ими въ книгахъ оказывались удобопримѣнимыми въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ пришлось дѣйствовать; такъ въ перепискѣ съ Никитою Муравьевымъ (онъ обращался ко мнѣ съ вопросами относительно обученія и воспитанія его дочери, я къ нему по полеводству), онъ посылалъ мнѣ нѣкоторыя нѣмецкія сочиненія по хозяйству, сообщалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о неудавшихся у него опытахъ, сдѣланныхъ по совѣтамъ, почерпнутымъ въ этихъ сочиненіяхъ, объясняя какія по его мнѣнію были тому и причины. Такимъ образомъ я еще въ казематѣ былъ достаточно подготовленъ теоретически къ хозяйству, и главное, чему я былъ обязанъ послѣдующими успѣхами, заключалось именно въ томъ, что я, вопреки тогдашнимъ увлеченіямъ, уразумѣлъ, въ чемъ состояла сущность рациональнаго хозяйства.

Д. Завалишинъ.

Х ТРИ БРАТА.

(Бурятская легенда).

На горахъ, въ избѣ просторной

Жилъ старикъ богатый, Громъ;

У него три сына было,

Такъ и жили вчетверомъ.

Солнце было старшимъ сыномъ,

Мѣсяцъ былъ середовикъ,

А Огонь, меньшой сыншка,

Всѣхъ бойчѣй, да невеликъ.

Разъ пришло отцу на мысли

Испытать родную кровь:

Боли дѣти вправду любятъ,

Такъ сильна-ли ихъ любовь?

Думалъ старый и надумалъ:

(Былъ великій знахарь Громъ)

Обернулся незнакомымъ

Онъ захожимъ молодецъ.

Вотъ ребята въ полѣ пашутъ,

Вдругъ подходитъ молодецъ

И кричитъ: «Скорѣй бѣгите!

Помираетъ вашъ отецъ!»

Прежде всѣхъ Огонь пустился,

Только ростомъ былъ онъ малъ,

Старшій братъ—за нимъ же, слѣдомъ

И далеко обогналъ.

Мѣсяцъ думаетъ: «Куда мнѣ

Торпиться? Погожу...»

Вынулъ хлѣба изъ котомки,

Сѣлъ обѣдать на межу.

«Ну, сказалъ отецъ, ты, Солнце,

Бѣгай въ небѣ черезъ ночь:

Ты родительскому горю

Не задумался помочь!»

«Ты, середній, мало любишь

И большой руки лѣнтая,

Такъ ходи ты въ небѣ ночью,

То расти, то ущербай!

Ты, меньшой, пришелъ всѣхъ позже,

Ну, да это не бѣда:

Больше всѣхъ отца ты любишь,

Такъ свѣти Огонь всегда!».

Д. Садовниковъ.

ЖЕРТВА ЗАКОЛДОВАННАГО МОРЯ.

(Гибель Жаннетты).

Сто лѣтъ назадъ отважный промышленникъ и казакъ, достигнувъ сѣверныхъ береговъ Сибири, сколотили утлую ладью и, движимые человѣческой любознательностью, начали огибать берега загадочнаго ледянаго моря. Это были: Дежневъ, Атласовъ, Шалауровъ, Дауркинъ, Овцынъ и др., явившіеся предвосхитить открытія Врангеля и Беринга. Но яркая слава послѣднихъ затмила своимъ блескомъ заслуги открытій скромныхъ сибирскихъ простолудиновъ.

Проходили года, но посѣщаемое непривѣтное море по-прежнему скупо уступало свои тайны. Мертвая ледяная пустыня и безбрежная, таинственная даль непривѣтнаго моря оставались столь же загадочными.

А между тѣмъ неутомимая человѣческая энергія и любознательный умъ изслѣдовали весь шаръ земной, проникли въ пустыни Новой Голландіи, подъ палящее солнце внутренней Африки къ загадочнымъ устьямъ Нила, въ пустыни средней Азии, цѣлые міры открыты. Кажись, все извѣдано неасытнымъ человѣческимъ знаніемъ! И вотъ вновь взоръ человѣка ревниво остановился на заколдованномъ морѣ и таинственномъ полюсѣ. Норвежцы, шведы и американцы употребляютъ энергію, достигаютъ устьевъ Лены и Енисея, но этого мало, еще остается таинственный міръ сѣверныхъ льдовъ.

Подъ влияніемъ этой страстной жажды міроваго всезнанія, вдохновенный идеей открытій, одновременно за экспедиціей сѣвернаго Колумба, Норденшельда, предприимчивый республиканскій народъ, полный кипучей энергіи, снаряжаетъ новую экспедицію къ завѣтному полюсу. Вотъ какъ точный географическій отчетъ передаетъ исторію этихъ странствій и снаряженій:

«Экспедиція эта, снаряженная на средства г. Беннета, владѣльца газеты «New-York-Herald», была рѣшена имъ вскорѣ по возвращеніи Стэнли изъ знаменитаго путешествія его по Африкѣ. Для предстоявшей экспедиціи была приобретена г. Беннетомъ извѣстная уже въ арктическихъ моряхъ паровая трехмачтовая яхта «Пандора», въ 420 тоннъ водоизмѣщенія, и 4-го іюля 1878 года переименована въ «Жаннету», по имени сестры ея новаго владѣльца. Годъ спустя, 8-го іюля 1879 года, превосходно снаряженная и отлично приспособленная для полярнаго плаванія, «Жаннета» оставила Санъ-Франциско и подъ командою лейтенанта Делонга (George W. De-Long) отправилась въ путь, изъ котораго ей не суждено было вернуться. Экипажъ состоялъ изъ 33 человекъ: командира, старшаго офицера г. Чиппа (Chipp), инженеръ-механика г. Мельвиля (Melville), младшаго офицера г. Даненгаура (Danenhower), судоваго врача-доктора Эмблера (Ambler), метеоролога г. Коллинза (Collins), натуралиста г. Ньюкома (Newcomb) и 26 человекъ команды, представлявшей довольно пеструю смѣсь, такъ какъ въ составъ ея входили: 10 американцевъ, 5 нѣмцевъ, 5 скандинавовъ, 3 китайца (поварь и двое слугъ), 1 англичанинъ, 1 ирландецъ и 1 румынъ.

Никогда, можетъ быть, не выходилъ лучше вооруженный корабль для сѣверной экспедиціи, никогда не дышалъ болѣе надеждой и отвагою начальникъ и смѣлые предприниматели. Это былъ корабль, снабженный всѣмъ, что могла дать наука и цивилизація XIX-го ст. Сталь, паръ и электричество были къ его услугамъ. Телеграфъ несъ о немъ славу по всему міру. Это уже не была утлая ладья старыхъ сибирскихъ мореходовъ. И тѣмъ не менѣе 23 мѣсяца спустя, носясь по волнамъ, одолевая льды, борясь со стихіей, этотъ корабль очутился въ желѣзныхъ объятіяхъ льдовъ—сѣверныхъ гигантовъ, сжатый и сплюснутый, а 13-го іюня морская пучина приняла многострадальное судно, оставивъ несчастный экипажъ въ нѣмомъ отчаяніи на 77° с. ш. среди страшнаго океана. Трагедія совершилась! Подробности ея передаются такимъ образомъ:

Посѣтивъ мѣсто зимовки «Веги» Норденшельда и не найдя тамъ никого, «Жаннета» двинулась къ сѣверу. 2-го сентября 1879 года одинъ китобой видѣлъ ея на меридіанѣ острова Геральдъ подъ 70° с. ш. То было послѣднее извѣстіе о «Жаннетѣ» вплоть до полученія извѣстія о ея гибели. 3-го сентября «Жаннета» встрѣтила ледъ, а три дня спустя, 6-го сентября, была имъ окована (70° 50' с. ш. и 174° з. д. Гр.). Ледъ двигался къ сѣверо-западу и къ западу и съ нимъ вмѣстѣ увлекалъ «Жаннету» въ неизвѣстную даль. — 13-го сентября экипажъ сдѣлалъ попытку высадиться на островъ Геральдъ, недалеко отъ котораго проходила тогда «Жаннета», но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ, «Жаннету» продолжало нести по направленію къ землѣ Врангеля, къ таинственному острову Нымъ-нымъ рукописной карты казака Дауркина 1765 года.

21-го октября (въ широтѣ 71° 50' и 177° 30' зап. д. отъ Гр.) путники увидѣли землю Врангеля къ югу отъ себя: земля эта оказалась островомъ. Врангелевъ островъ оставался въ виду вплоть до конца марта 1880 года. За эти 5 мѣсяцевъ судно подвинулось лишь на 40 миль. Земля скрылась изъ глазъ экипажа «Жаннеты» подъ 72° с. ш. и 179° 30' зап. д. отъ Гр. въ мартѣ 1880 года и прошло еще 13 мѣсяцевъ прежде, чѣмъ увидѣли землю вновь. Случилось это 17-го мая 1881 года. Въ этотъ день былъ открытъ маленькій скалистый островокъ, названный островомъ Жаннеты.

24-го мая вынырнулъ изъ-за горизонта другой болѣе обширный островъ, крутой, скалистый, покрытый ледниками, бѣдный животною жизнью — островъ Генриетты. 3-го іюня люди съ «Жаннеты» посѣтили новооткрытую землю: впервые, со дня ухода съ мѣста зимовки «Веги», ступали эти люди на твердую почву, которой не имѣли подъ ногами уже 20 мѣсяцевъ. Островъ Генриетты лежитъ подъ 77° 8' с. ш. и 157° 43' в. д. отъ Гр.

«Жаннету» продолжало нести въ неизвѣстность; крѣпче

и крѣпче сжимали ее льды и наконецъ сокрушили: раздавили и раздвинулись. Въ 4 часа утра 13-го іюня 1881 г. морская пучина приняла несчастное судно въ свои нѣдра. Катастрофа эта произошла подъ 77° 15' с. ш. и 155° вост. д. отъ Гр. Вмѣстѣ съ судномъ погибли всѣ снятыя экспедиціей фотографіи, около 2,000 наблюденій надъ сѣверными сіяніями въ связи съ магнитными явленіями; пошли ко дву и всѣ коллекціи.

До гибели «Жаннеты» экипажу ея жилось сносно; за все время не было ни одного случая цынги, что надо приписать и тщательному подбору людей для экспедиціи и тому образу жизни, который велся на суднѣ. Людямъ не давали засиживаться, всякій ходилъ на охоту, но дичи было мало; удалось убить лишь 6 моржей, 30 медвѣдей и 250 тюленей; полученнаго такимъ образомъ свѣжаго тюленьяго и медвѣжьяго мяса было однако достаточно, чтобы кормить имъ экипажъ по два раза въ недѣлю. Нельзя не отмѣтить также, что спиртныхъ напитковъ не отпускалось; насколько извѣстно, это первый случай въ исторіи полярныхъ плаваній: при прежнихъ экспедиціяхъ не считали даже возможнымъ обходиться безъ водки.

Потерявъ судно, экипажъ двинулся къ Ново-Сибирскимъ островамъ, таща за собою три лодки. Тутъ повторилась исторія экспедиціи Росса въ 1827 году и австро-венгерской экспедиціи, подъ начальствомъ Вейпрехта, въ 1874 г. Люди шли въ одну сторону, а ледъ, по которому они шли, двигался въ другую. 24-го іюня оказалось, что ледъ перенесъ отступавшихъ героев на 27 миль къ сѣверу подъ 77° 45' с. ш. въ 152° в. д. отъ Гр.

16-го іюля, спустя мѣсяць по оставленіи судна, экспедиція находилась въ 77° 5' с. ш. и 151° в. д., въ разстояніи около 60 миль или 100 верстъ, по прямому направленію, отъ мѣста крушенія. 29-го іюля путники вступили на островъ, болѣе обширный, чѣмъ встрѣченные ими раньше острова Жаннеты и Генриетты. На немъ они нашли плавникъ, т.-е. выкинутый моремъ лѣсъ, уголь, старые рога (old horns) и такіа массы птицъ, гнѣздившихся по крутымъ скаламъ, составляющимъ островъ, что натуралистъ съ двухъ выстрѣловъ убилъ до 40 штукъ. Моржей и тюленей на островѣ не примѣтили. Южный мысъ этого новаго острова, подъ 76° 38' с. ш. и 148° 20' в. д.

6-го августа экспедиція оставила островъ Беннета, держа курсъ на Благовѣщенскій проливъ между островами Новая Сибирь и Фаддѣевскимъ. Двѣ недѣли спустя, 21-го августа, подошли миль на 10 къ мысу Высокому на Новой Сибири, а 31-го августа вышли на берегъ Фаддѣевского острова, у Фаддѣевского зимовья. Съ Фаддѣевского экспедиція перешла на Котельный, который оставила 6-го сентября, и зайдя 7-го на Столбовый, прибыла 10-го на Семеновскій островъ, гдѣ провела два дня, собираясь съ силами для перехода на материкъ Сибири. 12-го пустились въ путь, направляясь къ Баркину стану, на сѣверо-восточномъ углу Ленской дельты. У Семеновскаго льды кончились, къ югу отъ него было открытое море и потому лодки вступили подъ паруса. Дуло отъ NE. Вѣтеръ крѣпчалъ и къ ночи разразился штормъ. Въ ночь на 13-е сентября лодки, шедшія до сихъ поръ вмѣстѣ, потеряли другъ друга изъ виду и пошли каждая своей дорогой. Въ инструкціи, данной Де-Лонгомъ при оставленіи экспедиціей острова Беннетъ, случай этотъ предусмотрѣнъ, и мы тамъ находимъ слѣдующія знаменательныя слова: «въ случаѣ, если мы будемъ разъединены, ступайте на югъ до Сибирскаго берега и слѣдуйте вдоль него на западъ до Лены. Эта рѣка наша цѣль».

Въ лодкѣ № 1-й, подъ командой Де-Лонга, находились докторъ Эмблеръ, метеорологъ Коллинзъ и 11 матросовъ; въ лодкѣ № 2-й, наименьшей изъ всѣхъ, подъ командою Чиппа, было восемь человекъ, и въ лодкѣ № 3-й, бывшей подъ начальствомъ Мельвиля, находились младшій офицеръ Даненгауеръ, натуралистъ Ньюкомъ и 8 человекъ команды.

Что сталося съ лодкой № 2-й—неизвѣстно. Экипажъ ея, вѣроятно, погибъ, такъ какъ эта лодка была настолько мала,

что въ ней не могла помѣститься провизія, приходившаяся на долю ея 8 пассажировъ.

Лодка № 3-й, съ Мельвилемъ во главѣ, пристала 16-го сентября у Баркина стана. Давъ людямъ отдохнуть, Мельвиль повелъ ихъ въ лодкѣ же къ югу, къ Быковскому устью Лены; 19-го сентября встрѣтилъ туземцевъ и вышелъ у Быкова на материкъ 25 числа.

Вынужденный обстоятельствами ожидать дальнѣйшей помощи въ Быковѣ, Мельвиль 29-го октября получилъ тамъ извѣстіе, что 26-го октября были встрѣчены на берегу Лены у селенія Кумахъ Сурка двое людей изъ партіи Де-Лонга. Оставивъ остальныхъ въ Быковѣ, Мельвиль немедленно отправился въ Булушь, куда прибылъ вечеромъ 2-го ноября и 5-го двинулся на розыски Де-Лонга и его спутниковъ, но 20-го ноября долженъ былъ прекратить развѣдки и вернуться въ Булушь. За это время найдено было нѣсколько мѣстъ остановокъ Де-Лонга и четыре записки отъ него. Важнѣйшая записка помѣчена 22-го сентября съ P. S. отъ 24-го.

«Экспедиція Жаннеты. Хижина въ дельтѣ Лены, предположительно близъ Челбогое. Четвергъ, 22-го сентября 1881 года... подойдя къ берегу утромъ 16-го сентября, не могли въ теченіи двухъ дней на него высадиться за мелководьемъ; оставивъ лодку, направились къ берегу въ бродъ, неся оружіе, провіантъ, документы и вышли на берегъ миляхъ въ 12-ти отсюда на сѣверо-востокъ (to the north and east of this place). Всѣ мы нѣсколько пострадали отъ холода и мокроты, а трое изъ насъ едва могутъ двигаться. Тѣмъ не менѣе, имѣя провизіи лишь на 4 дня, мы были вынуждены идти на югъ. Въ понедѣльникъ, 19-го сентября, оставили наши вещи въ кучѣ, на берегу, водрузивъ рядомъ длинный шестъ. Тамъ найдутъ все цѣнное: хронометръ, судовые журналы за два года, палатку и т. д., словомъ, все, что мы не были въ состояніи унести съ собою. Изъ-за нашихъ инвалидовъ намъ потребовалось 48 часовъ, чтобы пройти 12 миль, и эти двѣ хижины показались мнѣ удобнымъ мѣстомъ для отдохновенія. Доктора и Ниндермана я послалъ впередъ за помощью. Прошлую ночью мы убили двухъ оленей и видѣли еще столькохъ, что опасенія за будущее насъ оставили. P. S. Суббота, 24-го сентября, 8 часовъ утра. Наши больные въ состояніи идти и мы сейчасъ отправляемся въ путь, имѣя на два дня оленьяго мяса, на два дня пеммикана и три фунта чаю.»

25-го сентября вечеромъ Де-Лонгъ со своей партіей, какъ видно изъ найденной записки его отъ 26-го сентября, пришелъ въ хижину, гдѣ оставляетъ эту записку, и указываетъ, что передъ тѣмъ оставилъ записку въ хижинѣ, миляхъ въ 15-ти отъ этой. Въ послѣдней запискѣ Де-Лонга, доставленной Мельвилю нашедшимъ ее якутомъ, значится: «суббота, 1-го октября 1881 г. 15 человекъ изъ экипажа парохода «Жаннетъ» достигли этой хижины 28-го сентября. Вынужденные ожидать здѣсь покрытія рѣки, сегодня утромъ переходимъ на лѣвый ея берегъ. Провизіи у насъ на два дня, но такъ какъ до сихъ поръ мы находили дичь для удовлетворенія нашихъ крайнихъ нуждъ, то не опасаемся за будущее. Всѣ мы здоровы за исключеніемъ Эриксона, которому отняты два отмороженные пальца на ногахъ».

По рассказамъ двухъ уцѣлѣвшихъ спутниковъ Де-Лонга, извѣстно, что 1-го октября партія ихъ дѣйствительно перешла на лѣвый берегъ рѣки у хижины по имени «Устерде». Два дня спустя перешли въ бродъ еще одну протоку, болѣе узкую. 6-го октября умеръ Эриксонъ, котораго товарищи везли до тѣхъ поръ въ импровизированныхъ саняхъ. Мясца болѣе не было, питались спиртомъ. 9-го октября остановились на сѣверномъ берегу одного большого западнаго рукава рѣки. Положеніе партіи было отчаянное: оставалось лишь по 3 унціи спирта на человека. Де-Лонгъ приказалъ тогда матросамъ Норосъ и Ниндерману идти впередъ искать помощи. На дорогу имъ дали 6 унцій спирта, два одѣяла, ружья Ремингтона и 40 патроновъ. Пройдя 5 миль вверхъ по рѣкѣ, перешли они на южный берегъ и вдоль него пошли въ юго-восточномъ направленіи. 14 дней спустя, въ теченіи кото-

рыхъ питались одною куропаткой и однимъ овражомъ, на урочищѣ Булькуръ, встрѣчены были эти несчастные якутами, которые и повезли ихъ полуживыхъ въ Булушь, куда они прибыли 27-го октября.

Въ февралѣ, Мельвиль, кочегаръ Бартлетъ и матросъ Ниндерманъ отправились на новые поиски. Телеграфъ принесъ уже вѣсть, что въ этотъ разъ найдены трупы Де-Лонга, доктора Эмблера и китайца Ахъ-Самъ. Въ памятной книжкѣ, бывшей у Де-Лонга, помѣчено, что до 30-го октября, кромѣ Эриксона, умерло еще 5 человекъ. Участь трехъ остальныхъ изъ партіи Де-Лонга неизвѣстна.

Страшны были эти предсмертныя минуты по дневнику Де-Лонга, найденному вмѣстѣ съ трупами. Этотъ дневникъ заключалъ самую трогательную и самую печальную исторію послѣднихъ минутъ лицъ, пережившихъ гибель «Jeannette». Эриксонъ умеръ первый отъ холода и истощенія 6-го октября. 17-го — умеръ Алексѣй, охотникъ и поставщикъ провіанта отважнаго небольшого отряда. Въ полночь, за нѣсколько минутъ до смерти, онъ былъ окрещенъ докторомъ Эмблеромъ. 20-го — Качъ, спавшій между капитаномъ Де-Лонгомъ и Эмблеромъ, тоже умеръ. 21-го — въ полдень, за нимъ послѣдовалъ Ли... Будучи слишкомъ слабыми, чтобы убрать тѣло своего друга, Де-Лонгъ, Эмблеръ и Коллинзъ должны были удовольствоваться тѣмъ, что прикрыли его. Мерсонъ скончался 28-го утромъ. Въ тотъ же вечеръ умеръ Дресслеръ. Дневникъ прерывается 30-го октября. Въ этотъ вечеръ умерли Бойдъ и Гарцъ. Въ ночь умеръ Коллинзъ. Вдумайтесь въ эти послѣдніе томительные часы, въ эти послѣднія ощущенія потухающаго героизма. Сколько страшнаго, спокойнаго драматизма жизни; какая безпощадная, ужасающая сила фатума!

Снова заколдованное море сомкнуло свои волны и загородило льдомъ океанъ, поглотивъ человѣческія жизни. Отважные американскіе мореплаватели легли также скромно въ ледяныя могилы, подобно злосчастнымъ сибирскимъ своимъ предшественникамъ Два родственныхъ народа, по ту и по сю сторону океана, здѣсь похоронили своихъ подвижниковъ, которые лежатъ обнявшись, охваченные великимъ сномъ вѣчности.

Послѣднія ли, однако, это жертвы? Сибирскіе промышленники передаютъ мифъ, что на Ледовитомъ морѣ есть островъ, откуда слышится вѣчно колокольный звонъ. Этотъ мифъ олицетворяетъ влеченіе къ неизвѣстному.

Можетъ быть минуетъ немного времени и человечество снова вышлетъ отряды въ заколдованное море, гдѣ звучитъ таинственный колоколъ. Человѣчeskій міръ полонъ героизма. Среди гибели людей, на грудѣ жертвъ и труповъ, мы всегда видимъ блѣднаго генерала съ суровымъ взоромъ, указывающимъ безстрастно своею шпагою цѣль будущаго. Это—идея, вѣчно влекущая человѣчeskій духъ впередъ и впередъ, идея знанія пылкости, или смутная идея достиженія человѣчeskаго счастья.

Много падетъ жертвъ, окропленныхъ жгучими слезами, не разъ содрогнется еще человѣчeskое сердце, но потребность знанія, любви и самоотреченія будетъ вѣчно горѣть для новыхъ подвиговъ, какъ символъ вѣчно торжествующаго духа, какъ побѣда надъ смертью!

Н. Я.

ДАТСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ КЪ СИБИРСКИМЪ БЕРЕГАМЪ.

Съ 1875 года, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ Норденшѣльдъ впервые переплылъ Карское море и сорвалъ съ него ореолъ неприступности, не проходило года безъ того, чтобы къ устью Енисея не снаряжалось экспедиціи съ торговыми цѣлями. Хотя большинство этихъ экспедицій и кончалось благополучно, возвращалось домой въ тотъ же годъ, но, тѣмъ не менѣе, рискъ, съ которымъ сопряжены эти предпріятія, до

свхъ поръ настолько великъ изъ-за льдовъ и вслѣдствіе неточностей картъ сибирскаго побережья, что правильнаго соображенія между Европой и устьями сибирскихъ рѣкъ еще не могло установиться и не установится, пока не выяснятся нѣсколько болѣе законы движенія льдовъ въ Карскомъ морѣ, пока не будутъ провѣрены карты.

Сознавая всю важность этого послѣдняго обстоятельства для сибирской торговли, извѣстный Н. В. Латкинъ обратилъ весною вниманіе Императорскаго русскаго географическаго общества на необходимость провѣрки описей береговъ на первый разъ между устьями Оби и Енисея, такъ какъ на этомъ протяженіи описи произведены около 150 лѣтъ тому назадъ, а въ послѣднее время открытъ въ устьѣ Енисея невѣдомый дотолѣ островъ въ 1000 квадратныхъ верстѣ поверхности (о. Сибирякова), и пронесли слухи о несуществованіи назначеннаго на картѣ обширнаго залива Гыдамо. Проектъ г. Латкина переданъ на разсмотрѣніе особой комиссіи.

Пока почтенное общество обсуждаетъ этотъ важный для сибирскаго купечества вопросъ, купечество датское находитъ средства для осуществленія плана еще болѣе обширнаго, чѣмъ планъ г. Латкина: въ іюнѣ уходитъ изъ Копенгагена морская экспедиція, которой поручена рекогносцировка сѣвернаго берега Сибири отъ Новой Земли до мыса Челюскина. Экспедиція эта, снаряженная на 27 мѣсяцевъ, состоитъ подъ начальствомъ г. Ховгаарда (Hovgaard), одного изъ офицеровъ послѣдней экспедиціи Норденшѣльда, и вотъ что, между прочимъ, задалась она выполнить.

Въ ожиданіи возможности проникнуть въ Карское море, стараются отыскать и описать на западной сторонѣ Новой Земли, Вайгача или на материкѣ близъ Карскаго моря, мѣсто, удобное для устройства факторіи, которая могла бы въ слѣдствіи сдѣлаться передаточнымъ пунктомъ для товаровъ европейскихъ и сибирскихъ: одни пароходы ходили бы между Европой и факторіей, другіе, приспособленные для плаванія во льдахъ, бѣгали бы между факторіей и устьемъ Енисея и въ факторіи обмѣнивались бы грузами.

Войдя въ Карское море, экспедиція направляется къ Бѣлому острову и описываетъ проливъ между нимъ и полуостровомъ Ямаломъ. Возможность прохожденія этимъ проливомъ, названнымъ Норденшѣльдомъ, къ слову сказать, проливомъ Мальгина, по имени описавшаго его 150 лѣтъ назадъ офицера, значительно сократили плаваніе отъ Новой Земли къ Енисею. Затѣмъ экспедиція направляется къ мысу Челюскина, гдѣ и зазимуетъ, если не удастся въ тотъ же годъ проникнуть отъ него далѣе къ сѣверу, къ восточному краю земли Франца-Иосифа.

Осенью 1883 года экспедиція ожидается обратно въ Копенгагенъ.

А. Григорьевъ.

23-го мая 1882.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Мая 25-го. Изъ областей Степнаго генералъ-губернаторства (Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской) съ губерніями Тобольскою и Томскою Высочайше повелѣно образовать, взаимѣнъ нынѣшняго западнаго сибирскаго новый военный округъ—омскій.

— Генералъ-губернаторъ Западной Сибири и командующій войсками западнаго сибирскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Мещеринъ назначенъ командующимъ вой-

сками казацкаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ.

— Военный губернаторъ Семирѣченской области, командующій въ одной войсками и наказный атаманъ семирѣченскаго казачьяго войска, генералъ-лейтенантъ К о л я к о в с к і й назначенъ Стеннымъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками омскаго военнаго округа, съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ.

— Генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Ч е р н ы е в ъ назначенъ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками туркестанскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ.

Мая 17-го. Всемилостивѣйше повелѣно: военному губернатору города Иркутска и иркутскому гражданскому губернатору, генералъ-лейтенанту П е д а ш е н к о — быть енисейскимъ губернаторомъ, а состоящему въ распоряженіи туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-маіору Н о с о в и ч у — военнымъ губернаторомъ города Иркутска.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

— 21 мая, въ 6 часовъ вечера скончался Гарибальди. Италия надѣла трауръ, потерявъ величайшаго изъ своихъ героевъ. Люди, подобные Гарибальди, являются не часто въ исторіи и Италия можетъ гордиться сознаніемъ, что чувства ея раздѣляются всѣми честными людьми. Кромѣ статей, переполненныхъ самыми теплыми искренними чувствами, газеты всѣхъ лагерей и націй помѣщаютъ некрологъ борца за свободу и объединеніе Италии, некрологъ, изъ котораго видно, насколько общественные интересы, въ глазахъ Гарибальди, стояли всегда выше его собственныхъ и насколько свобода и чуждыхъ Италии націй подобно республикамъ Южной Америки, была близка ему; республиканская партія видѣла Гарибальди не разъ въ числѣ своихъ сподвижниковъ.

— Египетскій вопросъ вызываетъ необходимость созвать конференцію въ Константинополѣ. На предложеніе Франціи Англія, Австрія, Германія, Италия и Россія изъявили согласіе; Турція же проситъ отсрочить на вѣкоторое время созывъ представителей европейскихъ державъ. Она имѣетъ въ виду достигнуть возстановленія порядка въ Египтѣ командированіемъ въ Александрію двухъ комиссаровъ, Дервиша-паши и Лебибъ-эффенди. Говорятъ, что Франція ничего не имѣетъ противъ такой отсрочки.

— Передаютъ слѣдующій отзывъ Араби-паши: «Я протестую противъ вмѣшательства европейскихъ государствъ. Англичане и французы пользуются у насъ безопасностью; распря идетъ между министерствомъ, опирающимся на войско и народъ, и хедивомъ. Вмѣшательство державъ препятствуетъ улаженію внутренняго кризиса. Я не удаюсь изъ Египта, потому что народъ ждетъ отъ насъ возрожденія отечества, которому я преданъ душою и тѣломъ. Угрозы державъ неосновательны, требованія также. Англія и Франція имѣютъ такое же право вмѣшиваться въ наши дѣла, какъ мы требовать отъ нихъ переменъ того или другаго министерства. Я ставлю на карту свою голову, но не отступлю, и нація пойдетъ за мною». Египетскія газеты помѣщаютъ біографію Араби-паши, словомъ, онъ становится героемъ.

— Во французской палатѣ депутатовъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, Фрейсинъ, объяснилъ, что цѣлю предложенной конференціи имѣется неприкосновенность Турціи и Египта. На конференціи должны выясниться мѣры къ огражденію Египта отъ событий, нарушающихъ порядокъ вещей, установленный султанскими фирманами, и что Франція ни въ какомъ случаѣ не приметъ на свой собственный страхъ египетскій вопросъ путемъ вооруженнаго вмѣшательства. Въ знакъ уваженія къ памяти Гарибальди палата прекратила засѣданія.

— Изъ Лондона пишутъ въ вѣнскую «Politische Correspondenz», что Гладстонъ началъ поговаривать о распусценіи парламента и ищетъ случая сойти съ политической арены,

такъ какъ пренія по вопросу о принудительныхъ законахъ въ Ирландіи выражаютъ борьбу партій. Принятію билля противодѣйствуютъ не только члены партіи «Home Rule», но и радикалы, которые грозятъ открытымъ отпаденіемъ. Въ палатѣ общинъ Дилъкъ заявилъ, что есть полное основаніе разсчитывать на согласіе правительствъ относительно конференціи. Кромѣ того, Дилъкъ подтвердилъ, что въ Александріи возводятся земляныя укрѣпленія. Ламаншская эскадра отправляется въ Средиземное море. Въ Дэвенпортѣ снаряжаются суда для сторожевой службы въ Суэзскомъ каналѣ. Въ Ирландіи то тутъ, то тамъ, вспыхиваютъ мелкіе беспорядки. Новый министръ по ирландскимъ дѣламъ, г-нъ Тривельянь выѣзжаетъ не иначе, какъ съ полицейскимъ конвоемъ. По словамъ «Morning Post», англійское правительство имѣетъ положительныя доказательства, что дублинскіе убійцы были въ сношеніяхъ съ континентальными нигилистическими клубами. Феніанская партія очень оживлена, полиція выказываетъ бдительность, съ цѣлю предупредить могущіе произойти беспорядки. Пороховой магазинъ близъ Вульвича, содержащій 60,000 бочекъ пороха, оберегается усиленною стражей, вслѣдствіе слуховъ о намѣреніи взорвать его. Ирландскій вице-король принималъ вчера депутацію отъ лимекскаго общиннаго совѣта, явившуюся для того, чтобы протестовать противъ законопроекта о предотвращеніи преступленій и высказаться за освобожденіе всѣхъ подозрительныхъ людей. Лордъ Спенсеръ отвѣчалъ депутаціи, что надѣется скоро быть поставленнымъ въ возможность отпустить на волю всѣхъ подозрительныхъ людей, которые содержатся въ тюрьмѣ.

— Германія занята очень усердно укрѣпленіемъ своихъ береговъ и проведеніемъ желѣзной дороги вдоль берега Балтійскаго моря. Что же касается до египетскаго вопроса, то въ нѣкоторыхъ дипломатическихъ кружкахъ полагаютъ, что князь Бисмаркъ здѣсь искусно маневрируетъ и держитъ всѣ нити въ своихъ рукахъ.

— Изъ Дрездена пишутъ, что членъ германскаго имперскаго парламента, одинъ изъ вождей партіи социаль-демократовъ, Бебель, арестованъ по требованію прокурора.

— По свѣдѣніямъ изъ Нью-Йорка, 31-го мая, вслѣдствіе забастовокъ, закрыты шесть сталелитейныхъ и желѣзныхъ заводовъ въ Пенсильваніи. Стачка распространяется, сверхъ того, на штаты Огайо, Западную Виргинію, Миссури и Кентуки. Число забастовавшихъ опредѣляется въ 50,000 человекъ, изъ которыхъ на одинъ Питсбургскій округъ приходится 18,000. Вслѣдствіе этой стачки произошли беспорядки въ Чикаго.

Событія русской жизни.

— Московскія газеты переполнены свѣдѣніями о всероссийской московской выставкѣ, которая открыта 20-го мая. «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ обстоятельный отчетъ о финляндскомъ отдѣлѣ, отличающемся по внѣшности изящной простотой. Разнообразіе и качество выставленныхъ предметовъ свидѣлствуетъ, что заводская и фабричная дѣятельность въ краѣ находится въ цвѣтущемъ состояніи. Фигурируютъ образцы выдѣлки желѣза, мѣди, стекла, фарфора, бумаги, табака, сахара, вина и пр. и пр. Произведенія финляндскихъ фабрикъ и заводовъ съ одинаковымъ успѣхомъ идутъ какъ въ Россію, такъ и за границу. Нужно удивляться тому, что могутъ сдѣлать предприимчивость и трудъ въ маленькой странѣ, неблагоприятной по почвѣ и климату. Число посѣтителей выставки доходитъ уже до 12,000 человекъ.

— Общество добровольнаго флота передаетъ линію пароходнаго сообщенія отъ Владивостока до Николаевска (на Амурѣ) частной компаніи Шувалова, а находящійся на этой линіи пароходъ общества добровольнаго флота «Владивостокъ» предполагаютъ отправить въ Архангельскъ, для содѣйствія развитію рыбнаго промысла на Мурманскомъ берегу.

— Несмотря на усиленные занятія комиссіи по пересмотру

положенія административно-ссылныхъ, предполагавшееся окончаніе разрѣшенія всѣхъ дѣлъ въ маѣ, въ виду многосложности занятій комиссіи, отсрочено до іюня мѣсяца. По слухамъ, число освобожденныхъ изъ административной ссылки дойдетъ приблизительно до 75 или до 80 процентовъ всего числа ссыльныхъ.

— Обсужденіе вопроса о постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ полагаютъ, состоится въ комитетѣ министровъ на этой недѣлѣ. По всей вѣроятности, это сложное дѣло едва ли будетъ рассмотрѣно въ теченіи одного засѣданія. Въ числѣ намѣченныхъ дорогъ, предполагаются, какъ слышно, къ назначенію въ первую очередь къ постройкѣ линіи: екатеринбургско-тюменская.

— По словамъ «Новостей», на занятія еврейскаго комитета по пересмотру законодательства о евреяхъ, потребуется не менѣе двухъ-трехъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ существующіе нынѣ взгляды на отношенія евреевъ къ коренному населенію, ихъ правовое положеніе въ странѣ, конечно, могутъ радикально измѣниться. Носятся слухи, что число врачей-евреевъ, состоящихъ на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, ограничено пятью процентами общаго врачебнаго персонала, существующаго въ каждомъ военномъ округѣ. Въ настоящее время особою комиссіею производится осмотръ петербургскихъ аптекъ, содержащихъ евреями. По слухамъ, въ осмотрѣнныхъ до сихъ поръ аптекахъ констатированъ полный порядокъ.

— Въ газетѣ «Донской Голосъ» напечатано: «Постановленію донскаго областнаго дворянства ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о дарованіи донской печати правъ и льготъ столичныхъ безцензурныхъ изданій, кажется не суждено осуществиться. Дворяне, которые въ громадномъ большинствѣ вотировали за это постановленіе, какъ будто спохватились, что сдѣлали доброе дѣло, внеся этимъ актомъ благородно краснорѣчивую страницу въ исторію донскаго дворянства, и теперь усердно подписываютъ протестъ противъ своего первоначальнаго постановленія. Главнымъ протестантомъ является редакторъ неофициальной части «Донскихъ Областныхъ Вѣдомостей», г. Номикосовъ, который, впрочемъ, тотчасъ послѣ вота постановленія о ходатайствѣ заявилъ, что дворянство не имѣло права дѣлать такого постановленія. Не ограничившись этимъ заявленіемъ, онъ изготавилъ письменный протестъ. Говорятъ, что число подписавшихъ протестъ доходитъ уже до 60-ти человекъ. Страннѣе всего въ этомъ дѣлѣ, что тѣ же самые дворяне, которые громко заявляли о своемъ сочувствіи постановленію, первые подписались подъ протестомъ; не менѣе странно также и то, что въ числѣ протестующихъ противъ свободы печати стоитъ бывший представитель гласности, который прежде нерѣдко самъ возмущался цензурными стѣсненіями».

— По словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», военнымъ министерствомъ предприняты, въ настоящее время, мѣры къ постепенному подготовленію разныхъ инородцевъ обѣихъ частей имперіи къ выполненію общей воинской повинности.

— «Страна» передаетъ слухъ, что въ мартѣ и апрѣлѣ настоящаго года послѣдовало значительное увеличеніе штата московской городской полиціи, усиленіе которой еще въ болѣешемъ размѣрѣ предполагается въ іюнь и іюль мѣсяцахъ. Содержаніе этого приращенія обойдется въ 810 тысячъ рублей, каковая сумма имѣетъ поступить изъ доходовъ города Москвы въ государственное казначейство.

— 18-го мая, въ географическомъ обществѣ была доложена телеграмма изъ Иркутска, что въ добавокъ къ станціямъ у устья Лены найдена возможность устроить метеорологическія станціи въ семи пунктахъ Восточной Сибири, а именно: въ Верхоянскѣ, Верхоленскѣ, Витимскѣ, Олекминскѣ, Киренскѣ, Нохтуйскѣ и Преображенскомъ. Инструменты для этихъ станцій рѣшено послать изъ запаса, имѣющагося при главной физической обсерваторіи въ Петербургѣ.

— Вѣнской «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Шанхая, отъ конца марта, слѣдующій фактъ, который можетъ служить доказательствомъ искренняго желанія китай-

скаго правительства поддерживать дружественныя сношенія съ Россіей, послѣ состоявшагося недавно между ею и Китаемъ серьезнаго соглашенія. Извѣстный завоеватель Кашгара, Цоу-Цунг-Тангъ, назначенный, во время русско-китайской распри, военнымъ министромъ, уволенъ китайскимъ правительствомъ отъ этой должности и назначенъ генеральнымъ секретаремъ двухъ провинцій Кіангъ въ Нанкинѣ и главнымъ наблюдателемъ за торговлей въ южныхъ портахъ. Такое перемѣщеніе воинственнаго полководца, который всегда считался величайшимъ противникомъ Россіи и, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, разумѣется, очень затруднялъ китайское правительство въ должности главнаго начальника военнаго вѣдомства, признается новымъ торжествомъ миролюбивой политики князя Кунга.

— Въ здѣшнемъ японскомъ посольствѣ, по словамъ «Нов. Вр.», получено на-дняхъ извѣстіе изъ Токио о выѣздѣ въ Европу чрезвычайной миссіи Микадо, состоящей изъ президента государственнаго совѣта Гиробумо Ито и его свиты. Миссія прибудетъ нынѣ лѣтомъ въ Петербургъ и побываетъ на московской выставкѣ.

— Въ истекающемъ учебномъ году, какъ сообщаетъ «Нов. Вр.», на женскихъ медицинскихъ курсахъ выдержали окончательное испытаніе 23 женщины, изъ которыхъ нѣкоторыя уже получили мѣста.

— «Новостямъ» телеграфируютъ изъ Гельсинфорса отъ 24-го мая: «Сегодня въ 11 часовъ дня, съ параднаго крыльца сенатскаго зданія было прочитано, на шведскомъ и финскомъ языкахъ, объявленіе о закрытіи сейма».

— Въ Мюнхенѣ разбирался на-дняхъ процессъ социалистовъ, къ которому было привлечено двадцать восемь человекъ. 21-го мая обвиняемые присуждены къ тюремному заключенію на пять или шесть мѣсяцевъ. Судебное разбирательство выяснило, что обвиняемые принадлежали къ противозаконной ассоціаціи и что они имѣли сношеніе съ вигилистами, какъ это доказано письмами Петра Лаврова и Вѣры Засуличъ, захваченными при домовыхъ обыскахъ.

— Львовское «Дѣло» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о числѣ евреевъ-эмигрантовъ: «Въ Бродахъ теперь считается до 12,000 евреевъ, пріѣхавшихъ изъ Россіи. Дома переполнены ими; вновь прибывающимъ отводятъ помѣщеніе въ придѣльнѣхъ возлѣ вокзала; въ одномъ магазинѣ этой придѣльни расположилось 935 душъ обоюга пола; всѣ они спятъ вмѣстѣ, плохо ѣдятъ; не удивительно, что уже появилась эпидемія. Выѣздъ въ Америку совершается чрезвычайно медленно: въ теченіе истекшей недѣли уѣхало только 240 человекъ. Вся галицкая пресса единогласно взываетъ къ правительству о принятіи энергическихъ средствъ для обезпеченія Галичины со стороны еврейскаго пролетаріата. Главный комитетъ англійскій прислалъ берлинскому комитету 100,000 марокъ для помощи евреямъ, эмигрирующимъ въ Америку черезъ Германію».

— Изъ Екатеринбурга сообщаютъ «Казанскому Биржевому Листку», что жена одного изъ лицъ судебного вѣдомства А. П. Савицкая на-дняхъ получила отъ главнаго управленія по дѣламъ печати отказъ на просьбу объ изданіи въ этомъ городѣ новой газеты подъ названіемъ «Пермско-Тюменскій Листокъ».

— «Новое Время» говоритъ, что въ Туркестанскомъ краѣ назначается ревизія, которую будетъ производить членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ Ѳ. К. Гирсъ.

— Мы слышали за достовѣрное, что на Сибирь будутъ распространены судебныя уставы 1865 г., хотя не въ полномъ видѣ, и что вопросъ объ этомъ уже рѣшенъ.

— Предсѣдатель алтайской ревизіонной комиссіи Ржевскій выѣхалъ уже 23 мая въ Сибирь. Одновременно съ нимъ выѣхалъ генералъ Асташевъ осматривать свои алтайскіе прииски.

— Алтайская ученая экспедиція, отправившаяся при ревизіонной комиссіи, состоитъ, какъ намъ передавали, изъ профессора горнаго института Юссы, горнаго инженера Войслава, техника Майера, кандидата университета геолога Со-

колова, кандидата Полѣнова, студента-ботаника Краснова и зоолога Никольскаго, участвовавшихъ въ экспедиціяхъ Богданова и Полякова.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Записки западно-сибирскаго отдѣла Имп. Русск. Географич. Общества, книжка III.

Въ этой новой книжкѣ «Записокъ», кромѣ отчета западно-сибирскаго Отдѣла за 1880 годъ, составленнаго его секретаремъ, помѣщены слѣдующія три статьи: «Путевыя записки, веденныя во время поѣздки въ 1878 г. въ Кокчетавскій уѣздъ», ст. г. Словоцова, извѣстнаго въ литературѣ о Сибири замѣчательною обработкой однодневной переписки города Омска; «Исслѣдованіе путей въ Алтайскомъ краѣ», ст. г. Брешинскаго и «Торговое движеніе между Западною Сибирью, Среднею Азією, и Китайскими владѣніями», ст. г. Балкашова. Статья г. Словоцова содержитъ въ себѣ историческій очеркъ путешествія, по порученію Отдѣла; съ приложеніемъ общаго физико-географическаго очерка пройденной имъ страны и описа обитающихъ въ ней звѣрей и птицъ съ примѣчаніями, составляющими результаты не только наблюденій, сдѣланныхъ во время описываемой поѣздки, но и наблюденій, которые авторъ производилъ во время многолѣтняго пребыванія своего въ Омскѣ. Край, который описываетъ г. Словоцовъ, составляетъ сѣверную часть Киргизской степи, лежащую къ югу отъ торговаго полутатарскаго города Петропавловска. Нѣкоторые участки этой страны обладаютъ условіями, необходимыми для заведенія оскдлости, и если послѣдняя до настоящаго времени здѣсь не достаточно развита, то причина того лежитъ не въ природѣ страны, а въ нашей политической системѣ, которая господствовала въ отношеніи Киргизской степи почти до послѣдняго времени. Въ настоящее время, какъ это видно и изъ статьи г. Словоцова, этотъ край находится въ переходномъ состояніи отъ кочевьяго быта къ оскдлому; г. Словоцовъ описываетъ нѣсколько казачьихъ поселеній, которыя уже успѣли принять старыя виды, другія носятъ характеръ молодыхъ поселеній. Въ одномъ мѣстѣ онъ нашелъ деревеньку изъ 20-ти дворовъ, которую крестьяне завели самовольно, тайкомъ, и не знали, разрѣшитъ ли начальство ея дальнѣйшее существованіе; киргизы также начинаютъ устроиваться прочѣе, по крайней мѣрѣ на время зимы; г. Словоцовъ нашелъ въ 40 в. къ ю. отъ Петропавловска киргизскую зимовку изъ 40 жилищъ; дома три были построены по городскому, затѣмъ часть селенія состояла изъ убогихъ жилищъ, а большинство, какъ по вѣтвистости, такъ и по чистотѣ мало уступали скотскимъ хлѣбамъ. Медленность, съ которою происходитъ это преобразование быта въ стравѣ, зависитъ отъ запрещенія вольнонародной колонизаціи. Край заселяется не иначе, какъ по усмотрѣнію военной власти; колонисты или казаки, выселенные сюда чаще по набору, рѣже по добровольному согласію, или крестьяне, которые допущены сюда съ условіемъ перечислиться въ казаки. Эта подневольная колонизація производитъ непріятное впечатлѣніе на путешественника; казаки-колонисты не повравились г. Словоцову; армянскаго орошенія, жалуются онъ, казаки не вводятъ вслѣдствіе своей косности и лѣни, рыбу солить не умѣютъ, жерновыя камни привозятъ съ Горькой линіи, свѣчи покупаютъ въ Кокчетавѣ за дорогую цѣну. Намъ кажется, что авторъ напрасно объясняетъ эти черты косностью; казачье сословіе, напротивъ, очень перемѣчиво, гдѣ это перениманіе обычая не влечетъ за собою увеличенія труда, какъ напримѣръ, усвоеніе новыхъ костюмовъ; скорѣе всего, это объясняется привычкою къ легкому труду, которую воспитываютъ въ немъ условія его полувойскаго, полуполицейскаго службы, дающей возможность пріобрѣтать жизненныя средства не физическимъ только трудомъ, но и болѣе легкимъ умственнымъ, въ родѣ хоть того напримѣръ, какъ нанялъ хозяинъ его квартиры въ Имантовскомъ поселкѣ, который при первоначальной радѣ спросилъ съ путешественника по рублю въ день, а при окончательной расплатѣ своротилъ съ каждаго члена по рублю, такъ что прожить въ Имантовѣ день обошелся дороже, чѣмъ въ петербургской квартирѣ. Все это послѣдствія близости этихъ людей къ мѣстному полицейскому начальству, которое привлекаетъ ихъ иногда къ участію въ дѣлахъ наживныхъ и неблаговидныхъ. Укажемъ еще на два мѣста, гдѣ авторъ жалуются на свою судьбу. Первый поводъ къ жалобѣ былъ поданъ ему

при самомъ вступленіи его въ край; низшее начальство отнеслось къ нему подозрительно и приступило съ двусмысленнымъ вопросомъ, съ какою цѣлью онъ разъѣзжаетъ, обстоятельство, которое изъ-подъ пера автора извлекаетъ такія строки: «не посоветовалъ-бы никому путешествовать между населеніемъ, въ понятіяхъ котораго весь родъ человѣческой раздѣляется на начальство и панибратовъ, а если и есть середина, то она состоитъ изъ людей подозрительныхъ, стоящихъ внѣ покровительства законовъ». Другой случай былъ въ концѣ путешествія. Въ Кокчетавѣ, административномъ центрѣ края, путешественникъ попалъ на байгу, т. е. на скачку, которая была устроена по поводу проѣзда начальника края. Въ послѣднее время этой церемоніи приданъ европейскій характеръ устройствомъ въ то же время выставки киргизскихъ домашнихъ издѣлій. Г. Словцовъ побывалъ разъ на выставкѣ, хотѣлъ еще разъ взглянуть на нее, но уже нашелъ всѣ вещи уложенными въ арбы, хотя праздникъ еще не кончился. Начальство прошло по выставкѣ, слѣдовательно и выставкѣ конецъ! Путешествуй на мѣстѣ г. Словцова какой-нибудь Бремъ съ Финшемъ, какая была-бы разница въ поведеніи мѣстной власти. Посмѣлъ бы какой-нибудь станичный начальникъ заподозрить цѣли путешествія и дѣлать намеки въ родѣ фразы: «а, вы на счетъ гагаръ промышленете!» Что же касается до выставки, то, вѣроятно, не только она не была бы убрана, пока ее путешественникъ не высмотритъ, даже часть ея перешла бы въ составъ коллекцій знатнаго иностранца.

Статья г. Брецинскаго описываетъ горныя дороги въ Алтаѣ, которыя начальствомъ предназначено разработать въ колесныя; одна изъ нихъ имѣетъ значеніе для внѣшней торговли, именно дорога изъ Бійска въ китайскій городъ Кобдо. По этой дорогѣ провозится товаровъ на 500,000 рублей на вьючныхъ животныхъ, а не на колесахъ, только потому, что изъ 800 верстъ всей длины дороги есть участокъ въ 69 верстъ, непроходимый на колесахъ; участокъ этотъ находится не въ китайскихъ, а въ нашихъ предѣлахъ. Очень жаль, что г. Брецинскій не имѣлъ возможности детально описать эту важную для торговли дорогу; все время его было посвящено на осмотръ другихъ дорогъ, которыя казались болѣе важными; при ближайшемъ знакомствѣ съ ними однако оказалось, что ни одна изъ нихъ не можетъ выгодами сравниться съ тою, которую избралъ здравый смыслъ бійскихъ купцовъ. Жаль также, что къ статьѣ не приложено карты. Вообще, слѣдовало бы Отдѣлу не скупиться на подобныя приложенія.

Статья г. Балкашина составляетъ справку преимущественно изъ архивныхъ дѣлъ о мѣрахъ, которыя принимались съ нашей стороны для заведенія торговыхъ сношеній между Западной Сибирью и западнымъ Китаемъ. Послѣднія двѣ статьи, написанныя гг. Брецинскимъ и Балкашинымъ, имѣютъ скорѣе видъ докладовъ, написанныхъ для представленія начальству.

— Р. К. Маакъ, известный путешественникъ по Восточной Сибири, въ настоящее время приступилъ къ печатанію новаго изданія своего отчета «О путешествіи на Амуръ», совершеннаго имъ по порученію восточно-сибирскаго отдѣла геогр. общ. въ 1855 году. Первое изданіе, какъ извѣстно, уничтожено пожаромъ въ г. Иркутскѣ.

Изъ числа изданій, подготовляемыхъ къ печати, можемъ обратить вниманіе на труды: И. Я. Мушкетова «Геологическое путешествіе въ Среднюю Азію», г. Романовскаго «Палеонтологическія изслѣдованія въ Туркестанѣ» и Н. А. Сѣверцова «Путешествіе на Памиръ». Въ матеріальномъ отношеніи изданіе помянутыхъ трудовъ до извѣстной степени обезпечено, такъ какъ правительствомъ ассигновано на ихъ печатаніе: г. Мушкетову—12,000 руб., г. Романовскому—10,000 руб. и г. Сѣверцову—5,000 руб.

Отдѣленіе физической географіи И. Р. Г. О. получило также небольшую субсидію на изданіе «Атласа низовьевъ рѣки Аму-Дарья», г. Каульбарса.

Въ Лондонѣ въ скоромъ времени выйдетъ трудъ г. Seebom «Siberia in Asia». Авторъ его натуралистъ, издавшій уже замѣтки объ устьѣ рѣки Печоры, подъ названіемъ: «Siberia in Europa», въ послѣдніе годы совершалъ путешествіе къ устью р. Еврисея.

Сегодня 25 мая. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24¹/₄ пене. за рубль, на Парижъ 254¹/₄ сант., на Гамбургъ 207 пфен. Настроеніе биржи съ курсомъ слабое. Въ Берлинѣ кредитные билеты 206 марокъ 05 пфен. за 100 рубл. Полуимперіалы 8 р. 10 к., рубли серебр. 1 р. 35 к. 5⁰/₁₀₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 92³/₄, 2 вып. 90³/₈, 3 вып. 90⁵/₈, 4 вып. 90¹/₂, 5 вып. 90¹/₄. Восточный заемъ 89¹/₈, 5⁰/₁₀₀ Первый выигр. заемъ 216, Второй выигр. заемъ 209, 5¹/₂ ⁰/₁₀₀ рента 98³/₄. 5⁰/₁₀₀ закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) 127³/₄, кредитн. 85, Облиг. Спб. гор. кред. общ. 87³/₈, Моск. гор. кред. общ. 87³/₄, 5⁰/₁₀₀ закл. лист. Тульск. зем. банка 82¹/₄, Моск. зем. банка 83³/₄, 5¹/₂ ⁰/₁₀₀ закл. лист. земск. банка Херс. губ. 93¹/₈, 6⁰/₁₀₀ закл. лист. Харьк. зем. банка 95, Моск. зем. банка 99, Тифлисс. зем. банка 90, Сар.-Симб. зем. банка 88. Акціи Спб. Частн. ком. банка 242, акц. Спб. Учет. и Суд. банка 445, акц. Русск. для внѣшн. торг. банка 260, акц. Волжск.-Камск. ком. банка 417, акц. Спб. торг. банка 342, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 60, акц. Сар.-Симб. зем. банка 62, акц. парох. общ. «Самолетъ» 180, акц. общ. «Кавк. и Мерк.» 460, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 254¹/₄, акц. Юго-Зап. ж. д. 94, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 80, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 86. Сегодняшнюю биржу приходится отмѣтить повальнымъ пониженіемъ всѣхъ бумагъ, чему одной изъ причинъ служитъ обильное предложеніе на продажу русскихъ процентныхъ бумагъ изъ за границы, въ особенности изъ Берлина, покупатели воздерживаются, ожидая еще болѣе низкихъ цѣнъ.

Учетный дисконтъ 5³/₄ до 7⁰/₁₀₀: въ Лондонѣ 3⁰/₁₀₀, въ Парижѣ 3¹/₂ ⁰/₁₀₀, въ Гамбургѣ 4⁰/₁₀₀.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ДѢТСКІИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

„РОДНИКЪ“

Издаваемый подъ редакціей Е. А. Сисоевой журналъ «Родникъ» выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца книжками въ 6 и болѣе листовъ большаго формата съ рисунками въ текстѣ и отдѣльными картинками.

Приложеніе къ «Роднику» — педагогическій сборникъ «Воспитаніе и Обученіе» выходитъ 3 раза въ годъ, книжками въ 5 и болѣе листовъ.

Вышли 4 книжки «Родника», въ которыхъ, между прочимъ, помѣщены: стихотворенія, рассказы и очерки: В. П. Авенариуса, профессора М. Б. Чистякова, А. Михайлова (А. Шеллера) и мн. др.

Вышла 1-я книжка сборника «Воспитаніе и обученіе», содержаніе ея: о высшемъ образованіи женщинъ А. Михайлова, Дѣтскіе балы, М. Цибриковой. О правдивости (съ англ.) Характеристика дѣвочекъ К. Ельницкаго. О значеніи поэзіи въ дѣлѣ воспитанія (съ польск.) Разборъ книгъ. Журналъ «Родникъ» рекомендованъ учебнымъ комитетомъ собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Журналъ «Родникъ» съ приложеніемъ сборника «Восп. и Обуч.» въ годъ съ доставкой и пересылкой 6 рублей.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ журнала по Спаской улицѣ д. № 1.